Организация Объединенных Наций S/PV.4950

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4950-е заседание

Четверг, 22 апреля 2004 года, 09 ч. 50 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Плойгер	(Германия)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Испания	г-н Ариас
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Нераспространение оружия массового уничтожения

04-31809 (R)

0431809

Заседание открывается в 9 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение оружия массового уничтожения

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Албании, Аргентины, Австралии, Австрии, Беларуси, Канады, Кубы, Египта, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирландии, Израиля, Японии, Иордании, Казахстана, Кувейта, Лихтенштейна, Ливана, Малайзии, Мексики, Намибии, Непала, Новой Зеландии, Никарагуа, Нигерии, Норвегии, Перу, Республики Кореи, Сингапура, Южной Африки, Швеции, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики и Таджикистана, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия с обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит свое заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

В соответствии с договоренностью, достигнутой членами Совета, я хотел бы напомнить всем ораторам о том, что им следует ограничивать свои выступления четырьмя минутами, с тем чтобы дать возможность Совету оперативно провести это заседание. Более четверти членов ООН обратилось с просьбой предоставить им слово на этом заседании. Я думаю, что было бы справедливо дать всем им возможность высказать свои озабоченности, замечания и предложения. Если придерживаться четырехминутного регламента, то я думаю, что все будут иметь возможность с пользой для себя и для всех принять участие в обсуждениях Совета. Делегации, подготовившие длинные заявления, просят распространить текст в письменном виде и представить их в сжатом виде во время их выступления в Совете.

Еще одной мерой, направленной на оптимальное использование нашего времени и на обеспечение возможности для выступлений как можно большему числу делегаций, я не буду обращаться к ораторам индивидуально, с тем чтобы они заняли место за столом или вернулись на свое место в зале Совета. Во время выступлений ораторов сотрудник по вопросам конференционного обслуживания будет приглашать следующего оратора сесть за стол Совета, согласно списку. Я благодарю всех за их понимание и сотрудничество.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Благодарим Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого заседания для обсуждения проекта резолюции относительно нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Мы с уважением соглашаемся с введенным Вами техническим запретом на заявления, превышающие четырехминутный регламент, с уважением относимся к нему и будем его соблюдать.

Так случилось, что первым оратором по данному вопросу стал представитель страны, которая не производит ОМУ и, следовательно, ей нечего распространять, но которая при этом имеет те же обязательства, что и другие страны, производящие или обладающие потенциалом производить ОМУ. Я убежден, что подавляющее большинство сегодняшних ораторов — и членов Организации Объединенных Наций в целом — находится в этом своеобразном положении. Столь же своеобразно и то, что упоминаемые в проекте резолюции меры направлены против негосударственных субъектов, однако бремя их проведения в жизнь несут как раз государства.

Поэтому наша делегация высоко ценит своевременность этих открытых прений и полезную возможность услышать мнения того общего членского состава, который будет заниматься выполнением этой резолюции. Тех, кто несет обязательства, надлежит выслушать. Это один из необходимых элементов открытого и демократического процесса и наилучший способ приступить к осуществлению резолюции, требующей от 191 государства-члена

Организации Объединенных Наций принятия законодательных решений и административных шагов. В связи с этим мы приветствуем инициативу авторов этого проекта резолюции представить его региональным группам и обсудить с ними и другими заинтересованными сторонами содержание его текста и того, чего в нем не хватает.

Мы рассматриваем данную тему через призму мер борьбы с терроризмом, представляющим собой угрозу международному миру и безопасности. Полагаем, что и другие государства занимают такую же позицию, и именно поэтому не только у членов Совета Безопасности, но также и в среде общего членского состава Организации Объединенных Наций сложился консенсус относительно серьезности угрозы, возникающей в результате попадания ядерного, биологического и химического оружия в руки негосударственных субъектов и его использования в террористических целях.

Существует также понимание относительно того, что существующими режимами нераспространения не предусмотрены меры по устранению такой угрозы. В борьбе с этой угрозой мы руководствуемся стремлением преодолеть ее, и это составляет основу для дальнейших шагов. Существующая очевидная опасность того, что негосударственные субъекты воспользуются этим пробелом, требует исключительных ответных мер.

Известно, что существующие многосторонние обязательства в отношении ОМУ вытекают из многосторонних договоров, ставших результатами переговоров, в ходе которых все принимавшие в них участие стороны внимательно изучили эти договоры и согласились выполнять их положения. Данная же резолюция представляет собой отход от испытанных временем способов закрепления многосторонних обязательств, однако наша делегация считает ее в основном исключительной мерой устранения новой и непосредственной потенциальной угрозы, не предусмотренной существующими договорными режимами. Совет вступает в новую фазу борьбы с терроризмом, и для того, чтобы он сыграл в противостоянии этой угрозе международному миру и безопасности подобающую ему ключевую роль, его членам придется продемонстрировать в данном вопросе чрезвычайную степень гибкости и реализма.

Мы отмечаем те позитивные элементы проекта, которые выделяются самими его авторами и которые помогут нам его поддержать, а именно — включение в него положений о выполнении обязательств в отношении контроля над вооружениями и разоружения и мирного урегулирования споров, а также положения, исключающего его ретроактивное применение. Мы также убеждены, что этот проект никак не препятствует заключению многосторонних соглашений в этой сфере, не посягает на существующие договорные режимы и не препятствует международному сотрудничеству в мирном использовании материалов, оборудования и технологий, равно как и не санкционирует в силу самого факта применение принудительных мер в отношении государств, не выполняющих или неспособных выполнять устанавливаемые этой резолюцией обязательства. Мы рассматриваем это как проявления доверия.

Однако мы хотели бы получить дальнейшие прояснения при определении мандата предлагаемого комитета. Судя по разнообразию идей относительно сроков действия такого комитета, что у соавторов проекта нет единого мнения и в отношении его компетенции. Считаем, что сроки действия комитета будет значительно легче определить, когда будет прояснен и согласован его мандат.

Наконец, мы надеемся, что проект резолюции по этому вопросу удастся принять консенсусом, что будет свидетельствовать о серьезности и решительном намерении Совета и международного сообщества противостоять угрозе, создаваемой ОМУ в том случае, если оно попадет в руки негосударственных субъектов. То или иное авторитетное высказывание оказывает на поведение государств независимое влияние хотя бы в силу того, как мощный сигнал им направляется тем, к которым оно обращено — негосударственным субъектам. Усилия Совета по предотвращению распространения ОМУ получат еще больший резонанс, если к таким усилиям сможет подключиться широкий членский состав Организации Объединенных Наций. Тогда закон писаный станет законом действующим.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии хотела бы воздать Вам, г-н Председатель, честь за созыв этих своевременных открытых прений. Откликнувшись на просьбу Канады, Мексики, Новой Зеландии,

Южной Африки, Швеции и Швейцарии, Вы предоставили всем государствам-членам важную возможность высказать свои взгляды и представления в отношении проекта резолюции, касающегося оружия массового уничтожения (ОМУ) и негосударственных субъектов. Убеждены, что членский состав Организации Объединенных Наций внесет незаменимый вклад в ныне проводимые в рамках Совета Безопасности переговоры.

Позиция Бразилии в отношении ныне рассматриваемого проекта резолюции основана на двух четких основополагающих посылках. Во-первых, Совет имеет дело с потенциальной угрозой, создаваемой негосударственными субъектами, особенно террористами, имеющими доступ к ядерному, химическому и биологическому оружию, а также к средствам их доставки. Совет стремится устранить существующий в международном праве пробел — и позвольте мне добавить, что соответствующие международные документы не предусматривают детальным образом способы устранения такой потенциальной угрозы. Во-вторых, с учетом серьезности данного вопроса, в нашей среде царит чувство срочности и настоятельности.

Бразилия находится в удобном положении для решения этой проблемы. На национальном уровне бразильская Конституция запрещает использование ядерной энергии в немирных целях. У нас уже приняты соответствующие законы относительно запрещения химического и биологического оружия. В международном плане мы являемся участником всех основных договоров и соглашений — Договора Тлателолко, Договора о нераспространении (ДНЯО), Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенций по химическому и биологическому оружию. Мы также являемся членом Группы поставщиков ядерного материала (ГПЯМ) и Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ). Помимо того, с созданием Бразильско-Аргентинского агентства по учету ядерного материала и контролю над ним, Аргентина и Бразилия первыми инициировали систему двусторонних ядерных инспекций, завоевавшую широкое признание в качестве модели сотрудничества. Так что у нас хорошие возможности в этом вопросе.

Одновременно мы преследуем цель универсализации всех международных документов, касающихся ОМУ, и настоятельно призываем все являющиеся их сторонами государства всесторонне их соблюдать и выполнять. Мир, свободный от всякого оружия массового уничтожения, был бы безопасней для всех нас, наших детей и внуков. Мы пользуемся случаем, что призвать все государства-члены проявить свою приверженность этому делу.

В интересах сохранения целостности существующих международных договоров и конвенций делегация Бразилии распространила 8 апреля среди членов Совета неофициальный документ, в котором содержится предложение относительно альтернативного подхода к вопросу об ОМУ и негосударственных субъектах. Мы считаем, что таким подходом предусматривается удовлетворительный и быстрый способ выполнения наших общих задач, причем в соответствии с международным правом.

Помимо того мы считаем, что, избежав термина «нераспространение» и применив новаторские формулировки, цель которых состоит в том, чтобы охарактеризовать связь между негосударственными субъектами и ОМУ как новое явление в международной жизни, мы избежали бы в наших переговорах целого ряда юридических, политических и практических трудностей, при этом более четко сформулировав сам проект.

Хотя авторы проекта и проявили готовность рассмотреть наш неофициальный документ, фактически они на него не отреагировали. Данные нам разъяснения, как бы ценны они ни были, показались нам не вполне убедительными или достаточными. Это подтолкнуло нас к мысли о том, что единственным по-прежнему открытым способом улучшить этот проект резолюции было бы представление дополнительных поправок.

И в самом деле, во вторник, 20 апреля, наша делегация распространила небольшое число поправок, отражающих наши интересы. Эти предложения, отмечу, дополняют другие уже представленные членами Совета предложения, которые пользуются нашей поддержкой. Но к нашему сожалению, до сих пор в отредактированный текст включено лишь незначительное число наших предложений. Но мы полагаем, что Совет будет работать в направлении достижения консенсуса по этому вопросу.

При этом я хотел бы изложить ключевые моменты нашей позиции по проекту резолюции в его нынешнем виде.

Во-первых, в проекте резолюции должно подчеркиваться, что Совет несет основную ответственность за противодействие любым потенциальным угрозам международному миру и безопасности, как это предусматривает Устав Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, в нем должны использоваться новые концепции решения новой проблемы, а именно транспарентные концепции непредоставления, непередачи оружия массового уничтожения (ОМУ) негосударственным субъектам и недоступности его для таких субъектов.

В-третьих, он должен отражать деликатный баланс, существующий в международных документах в этой области, в отношении обязательств всех государств — участников по нераспространению, разоружению и международному сотрудничеству в мирных целях.

В-четвертых, нет необходимости ссылаться в проекте резолюции на главу VII Устава, так как статья 25 Устава предусматривает, что государства-члены должны подчиняться всем решениям Совета Безопасности и выполнять их. Однако если ссылка на главу VII будет сохранена, мы могли бы согласиться с тем, что сфера ее применения ограничивается первыми тремя пунктами постановляющей части проекта.

В-пятых, следует постараться лучше сформулировать содержащееся в пункте 2 постановляющей части обязательство в отношении того, чтобы все государства принимали конкретные законы. Мы настоятельно рекомендуем учесть в тексте независимость национальных конгрессов в плане их законотворческой деятельности.

Наконец, комитет, предусматриваемый пунктом 9 постановляющей части, не должен заниматься деятельностью, которая может подорвать полномочия созданных в соответствии с договором многосторонних организаций. Мы ожидаем от авторов дальнейших разъяснений по аспектам, связанным с возможными мандатом, функциями и составом комитета. Таким образом, мы занимаем здесь такую же позицию, что и делегация Филиппин.

Хочу повторить, что моя делегация возлагает большие надежды на результат этих открытых прений. Это заседание, безусловно, позволит нам понять различные точки зрения, существующие в международном сообществе. Мы, со своей стороны, готовы добиваться успешного результата, то есть такого подхода, который бы позволял эффективно реагировать на эту потенциальную угрозу международному миру и безопасности и который бы все члены Организации считали достойным.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить государства, призвавшие к проведению открытых прений по вопросу, который явно волнует все государства — члены Организации, так как он касается борьбы с угрозой приобретения оружия массового уничтожения (ОМУ) негосударственными субъектами. Поэтому крайне важно бороться с этой угрозой единым фронтом, с оптимальной эффективностью и при полном понимании того, с кем мы имеем дело.

Возможность того, что террористические сети добиваются незаконного приобретения технологий и материалов, которые могут использоваться для производства ОМУ, представляет поистине серьезную угрозу для нашей общей безопасности. Это должно подтолкнуть нас к незамедлительным действиям во избежание необратимых последствий.

Вот почему моя страна хотела бы заявить о своей полной поддержке и одобрении поставленной авторами проекта резолюции цели по борьбе с этой страшной угрозой и по устранению признанных пробелов в международном праве. По сути, в международных договорах нет ничего, что могло бы полностью защитить нас от опасности того, что ОМУ попадет в руки террористических групп.

В отсутствие обязательных международных стандартов и ввиду серьезности и неотложности этой угрозы Совет Безопасности должен разработать и сформулировать ответные меры. Имеется понимание в отношении того, что, принимая на себя эту ответственность, Совет Безопасности действует в порядке исключения, так как Устав явно не поручает ему заниматься законодательной деятельностью от имени международного сообщества, а лишь возлагает на него основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В соответствии со статьей 25 Устава члены Организации Объединенных Наций соглашаются подчиняться решениям, которые будут приняты Советом Безопасности в этой области, и выполнять их. С этой точки зрения, как представляется, нет даже никакой необходимости в том, чтобы Совет Безо

пасности предпринимал действия по главе VII. Если же он будет это делать, то, возможно, ему следует ограничиться первыми тремя пунктами проекта резолюции, как это было только что предложено моим бразильским коллегой. Одновременно и параллельно с осуществлением резолюции, которая будет принята Советом Безопасности, необходимо начать и поскорее завершить, возможно, на Конференции по разоружению или в другом форуме, межгосударственный процесс, направленный на разработку международного правового документа по этому вопросу.

При этом хотел бы напомнить, что по взаимоотношениям между государствами и ОМУ уже существуют широко признанные договоры. Их актуальность и действенность необходимо укрепить и одновременно подтвердить. В этом плане имеет смысл подчеркнуть, что проект резолюции должен ограничиваться темой устранения существующих в международном праве пробелов, то есть взаимоотношениями между ОМУ и негосударственными субъектами. Он не должен устанавливать для государств дополнительных обязательств, которые бы вступали в противоречие с обязательствами, предусмотренными вышеупомянутыми договорами, или ослабляли или видоизменяли международные режимы, установленные в двух из этих договоров.

Очевидно, что наиболее эффективный способ борьбы с ОМУ — это его полное уничтожение. Это явно главная цель трех основных договоров и протоколов к ним, и поэтому государства-участники должны скрупулезно и в полном объеме выполнять положения этих международных документов.

Исходя из этого я считаю уместным напомнить о том, что пять ядерных держав безоговорочно обязались ликвидировать свои ядерные арсеналы на шестой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которой я имел честь руководить и которая проходила в 2000 году здесь, в Нью-Йорке. Конференция 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, третья подготовительная сессия которой начнется на следующей неделе здесь, в Нью-Йорке, несомненно, предоставит нам возможность четко оценить прогресс, достигнутый в этой области с 2000 года.

Иными словами, распространение во всех его аспектах и разоружение — это, на наш взгляд, части одного и того же уравнения. Вот почему мы считаем, что в этом проекте резолюции уместно и необходимо подтвердить необходимость добиваться разоружения.

Кроме того, мы считаем, что создание зон, свободных от ОМУ, на основе добровольно заключенных договоренностей было бы идеальным вкладом в нераспространение, как об этом совершенно четко заявила в 1999 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. Мы также считаем, что этот проект резолюции должен однозначно подтвердить законное право государств на использование ядерных материалов и технологий в мирных целях.

Наконец, при создании комитета по наблюдению, чей мандат должен быть определен заранее, следует предусмотреть лимитирующее положение. Он также должен безоговорочно поддерживать существующие разоруженческие механизмы, Международное агентство по атомной энергии и Организацию по запрещению химического оружия в качестве важнейших механизмов достижения целей разоружения и нераспространения.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация приветствует эти прения в Совете Безопасности по вопросу нераспространения. Мы считаем, что они, несомненно, помогут улучшить проект резолюции, который сейчас рассматривается Советом. Прежде всего отмечу, что мы выступали за скорейшее проведение таких прений.

Недопущение распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки содействует поддержанию международного мира и безопасности и отвечает общим интересам международного сообщества. На протяжении ряда лет государства — члены Организации Объединенных Наций предпринимают важные усилия в этой связи. В новой международной обстановке в области безопасности крайне важно укрепить международное сотрудничество с целью развития и совершенствования существующего международного режима нераспространения, с тем чтобы можно было эффективно реагировать на угрозу терроризма.

Китай выступает против распространения ОМУ и средств его доставки, и мы активно участвуем в международных усилиях по нераспространению. Китай всегда ратовал за полное запрещение и

окончательное уничтожение всех видов оружия массового уничтожения. Главная цель нераспространения заключается в том, чтобы сохранить и упрочить мир, стабильность и безопасность на международном и региональном уровнях.

Процессу распространения ОМУ и средств его доставки самому присущи сложные факторы, которые тесно связаны с международными и региональными аспектами безопасности. Обеспечение глобального улучшения международных отношений и ускорение справедливого и рационального решения проблем в области безопасности в соответствующих регионах поможет добиться цели нераспространения. В то же время потенциал существующих механизмов нераспространения должен использоваться полностью, а вопросы распространения должны решаться в рамках диалога и на основе международного сотрудничества. Для эффективной активизации усилий по нераспространению необходимо гарантировать законное право всех стран, включая развивающиеся страны, использовать в мирных целях научно-технические достижения и товары двойного назначения и обмениваться соответствующей информацией в этой области.

Китай поддерживает усилия Организации Объединенных Наций, стремящейся внести надлежащий вклад в дело нераспространения, и мы выступаем за принятие Советом Безопасности проекта резолюции по этому вопросу на основе широких консультаций. Китайская делегация самым активным, серьезным и ответственным образом участвовала в консультациях по данному проекту резолюции. Предложения Китая нашли отражение в нынешнем проекте, и ссылка на «меры по соблюдению запрета» была снята по просьбе китайской делегации. Мы полагаем, что данный проект резолюции является попыткой укрепить и расширить международное сотрудничество на основе существующих положений международного права, а также решить проблему незаконного оборота ОМУ, средств его доставки и связанных с ним материалов негосударственными субъектами в интересах предотвращения дальнейшего распространения такого оружия.

Нераспространение тесно связано с интересами всех стран и требует совместных усилий со стороны всех членов международного сообщества. Для обеспечения взаимопонимания и поддержки со стороны подавляющего большинства членов международного сообщества важно обеспечить функционирование справедливого, рационального и недискриминационного режима нераспространения. Как улучшение существующего режима, так и создание нового режима должны основываться на всеобщем участии всех стран и на решениях, принимаемых в рамках демократических процессов. Поэтому наша неизменная позиция заключается в том, что мнения всех членов Совета Безопасности и большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, а также их разумные предложения и рекомендации должны быть в полной мере учтены в данном проекте резолюции. Это очень важно для углубления международного взаимопонимания и для обеспечения поступательного развития международного процесса нераспространения.

Мы рады видеть, что авторы проекта внесли целый ряд поправок в этот проект резолюции на основании предыдущих дискуссий в Совете Безопасности. Я считаю и надеюсь, что благодаря сегодняшним прениям Совет сможет опереться на нашу коллективную мудрость в интересах улучшения представленного документа и примет более всеобъемлющий и сбалансированный проект резолюции на основе консенсуса.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Моя страна поддерживает заявление, с которым позднее выступит представитель Ирландии от имени Европейского союза. Испания решила присоединиться к числу соавторов этого проекта резолюции, поскольку мы считаем, что необходимо принятие незамедлительных мер по заполнению юридических пробелов, в результате которых в международных договорах и соглашениях по разоружению и нераспространению не в полной мере освещен вопрос о том, как предотвращать доступ негосударственных субъектов, в частности террористов, к оружию массового уничтожения (ОМУ).

Контекстом этой резолюции является именно глобальная борьба с терроризмом, и поэтому Испания считает эти прения частью работы, которая была начата с принятием резолюции 1373 (2001). В этой связи совершенно ясно, что мы сталкиваемся с серьезной и неотвратимой угрозой международному миру и безопасности: возможностью того, что негосударственные субъекты могут получить доступ к оружию массового уничтожения и материалам двойного назначения. Именно поэтому моя страна полагает, что Совет вправе принять меры в этой области. Мы считаем, что с учетом того, что решения

Совета имеют обязательную силу для всего международного сообщества, этот проект резолюции должен быть принят, предпочтительно, хотя и не обязательно, консенсусом, после консультаций с государствами, не являющимися членами Совета. Поэтому, не желая умалить значения, осмелюсь сказать, беспрецедентных и напряженных переговоров, проведенных авторами проекта, Испания всегда считала необходимым проведение этой официальной открытой дискуссии.

В связи с данным проектом резолюции наиболее широкая дискуссия развернулась, в основном, вокруг четырех вопросов. Первый вопрос — нераспространение. Тема проекта резолюции ясна и ограничена. Он никоим образом не призван изменить международные цели в области разоружения и нераспространения, о чем четко говорится в пункте 11 постановляющей части. Поэтому, как нам представляется, термин «нераспространение», четко упомянутый в этом пункте, является самым подходящим для явления, с которым мы хотим бороться, поскольку этот термин охватывает как государственные, так и негосударственные аспекты. Поэтому определение нераспространения нельзя ограничивать лишь негосударственными субъектами, поскольку государства, безусловно, тоже могут участвовать в распространении ОМУ и его поставках негосударственным субъектам.

Второй вопрос — разоружение. Ясно, что различные договоры, упоминаемые в этом проекте резолюции, являются договорами в области разоружения, а не нераспространения, и что концепции разоружения и нераспространения тесно взаимосвязаны в рамках международной практики и норм. Разумеется, разоружение может содействовать усилиям, прилагаемым с целью не допустить, чтобы негосударственные субъекты получили доступ к ОМУ, но этот проект резолюции ни в коем случае не приведет к ускорению выполнения государствами их обязательств в области разоружения по международным договорам или к скорейшему присоединению государств, не являющихся участниками договоров, к таким договорам. Кроме того, если в этом проекте резолюции будет слишком много пунктов о разоружении, то мы рискуем выхолостить цель этой резолюции. Я не хочу сказать, что мы не согласны с этим по существу, но нам представляется неуместным вводить слишком много ссылок на разоружение, потому что они не нужны в контексте данного проекта резолюции. По этой причине моя делегация рада тому, что во имя баланса ссылка на разоружение включена в пункте преамбулы, чтобы не отвлекать внимание от основной цели этого проекта резолюции.

Третий вопрос — глава VII Устава. Испания полагает, что этот проект резолюции не является интрузивным, ибо он оставляет за государством право решать, как интерпретировать его осуществление на внутригосударственном уровне, и что он должен быть принят на основании главы VII по двум причинам: чтобы сделать резолюцию недвусмысленно юридически обязательной для всех государств — членов Организации Объединенных Наций и чтобы послать серьезный политический сигнал. В этой связи я хочу подчеркнуть, что Испания считает эту работу частью борьбы против терроризма и продолжением работы, начатой в резолюции 1373 (2001), которая была принята на основании главы VII. Поэтому трудно понять, почему бы не применить в этом случае главу VII?

Мы также понимаем, что проект резолюции никоим образом, ни прямо ни косвенно, не предоставляет карт-бланш для применения принудительных мер, включая применение силы, в случаях невыполнения требований.

В-четвертых, что касается механизма реализации, Испания поддерживает создание комитета Совета Безопасности для контроля за осуществлением проекта резолюции и занимает гибкую позицию в отношении продолжительности его мандата. Важно, чтобы у комитета было достаточно времени для выполнения своих функций. В любом случае, шести месяцев было бы недостаточно. Как отмечалось в отношении других комитетов Совета, комитет должен определять свой собственный круг полномочий после его учреждения.

Мы думаем, что это должен быть стандартный комитет Совета Безопасности, состоящий из всех государств-членов и действующий на основе консенсуса, функции которого были бы весьма похожи на функции Контртеррористического комитета. Другими словами, это должен быть комитет, опирающийся на принципы сотрудничества, равноправия и транспарентности, и основной функцией которого должно быть оказание технической помощи государствам. И, наконец, мы считаем также, что он должен располагать экспертами для оказания ему

помощи в его работе. Для большинства постоянных представительств будет невозможно обрабатывать в одиночку всю информацию, которую государства будут предоставлять в соответствии с проектом резолюции.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, которое будет сделано от имени Европейского союза представителем Ирландии.

Эти открытые прения проходят после нескольких недель работы, в течение которых авторы приложили большие усилия, чтобы разъяснить суть проекта резолюции, и внимательно выслушали мнения государств-членов как в Совете Безопасности, так и за его пределами. Поэтому эти открытые прения являются своевременными и, мы надеемся, будут конструктивными.

Я понимаю, что, возможно, по деталям всех элементов проекта резолюции в его сегодняшнем виде согласия еще нет, но я также понимаю после консультаций, что есть согласие по проекту в целом. Мы явно говорим об одном и том же. Сама цель текста — негосударственные субъекты и распространение оружия массового уничтожения и средств доставки — является предметом общего согласия. Все мы сейчас знаем, что цель текста состоит в заполнении имеющихся пробелов и в укреплении режима нераспространения на основе принятия государствами необходимых мер, в особенности в свете последних кризисов в области распространения. Все мы сейчас осознаем серьезность этой проблемы, поскольку мы сейчас переживаем эпоху массового терроризма, когда самые опасные технологии стали доступны и являются объектом торговли. Все мы знаем, что мы не можем продолжать бездействовать.

Как подчеркнул Председатель Европейского союза, Европа преисполнена решимости добиваться укрепления нынешней системы нераспространения на основе принятия соответствующей стратегии. Другие страны также привержены этой задаче, но перед лицом этой серьезной угрозы Совету Безопасности необходимо предпринять конкретные шаги, что он и делает, обсуждая данный проект резолюции, в основу которого положена идея, что меры по борьбе с распространением должны приниматься государствами. Совет Безопасности не может принять эти меры за них, но он может принять решение о том, что они должны это сделать.

Именно это призвал обеспечить данный текст в двух конкретных областях: во-первых, признании действий негосударственных субъектов преступными деяниями и, во-вторых, выработке мер безопасности в отношении стратегических материалов, установление контроля за экспортом и импортом и обеспечении мониторинга посреднической деятельности в сфере экспорта и транзита. Совет определяет цели, но предоставляет каждому государству право определять характер карательных мер, правовых норм и практических шагов. Проект резолюции не создает эти аспекты. Он не вынуждает государства следовать положениям соглашений, к которым эти государства решили не присоединяться.

Авторы четко сознают, что проект будет иметь еще большее воздействие, если он найдет понимание у государств-членов за пределами Совета. Поэтому они провели широкие консультации, в рамках которых они встречались с представителями Движения неприсоединения и других групп государств. Эта работа подготовила почву для сегодняшних прений и повысила шансы на то, что они будут способствовать улучшению текста.

Консультации позволили достичь широкого согласия относительно серьезного характера угрозы и определить вопросы, вызывающие обеспокоенность. Во-первых, государства четко выразили желание включить в текст упоминание о разоружении. Если даже этот проект резолюции — нетрадиционный и строго целенаправленный — не решает всех проблем, мы понимаем, что речь идет о принципиальном вопросе, имеющем весьма важное значение для многих. Поэтому мы поддержали включение, в начале преамбулы, ссылки на обязательства по разоружению.

Кроме того, многие государства хотели и по-прежнему хотят получить разъяснения по таким вопросам, как механизм мониторинга; график представления докладов, который кажется чересчур коротким; расплывчатый мандат комитета; сроки его функционирования, которые также представляются чересчур короткими; и характер его взаимоотношений с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), который также определен недостаточно четко.

Наконец, широко распространены опасения в отношении упоминания в проекте резолюции главы VII Устава, которое породило обеспокоенность в связи с возможным использованием силы для обеспечения осуществления проекта резолюции. Я хотел бы развеять эти опасения, рассмотрев углубленно эту проблему. Мы считаем, что мы можем снять эту обеспокоенность, укрепив механизм реализации, который должен защищать законные интересы государств и координировать сотрудничество с ними Совета Безопасности.

Прежде всего, я хотел бы объяснить, что мы считаем ссылку на главу VII важной по двум причинам. Первая причина является правовой, поскольку ссылка предоставляет в качестве основы для работы Совета в этой области идею наличия реальной угрозы международному миру и безопасности. Вторая причина является политической. Ссылка на главу VII отражает серьезность ситуации и решимость государств-членов. Я думаю в этой связи, что нам надо совместить два послания.

Во-первых, что есть серьезная угроза, перед лицом которой мы должны действовать решительно — в соответствии с главой VII. Во-вторых, что мы полны решимости способствовать осуществлению на основе сотрудничества и уважения суверенитета государств и исключить любые меры принуждения, которые не оправданы, не предусмотрены и не санкционированы Советом. Франция особенно стремится обеспечить такое равновесие и считает, что проект резолюции делает именно это, в частности благодаря идее создания комитета. Мы считаем, что этот шаг обеспечит государствам дальнейшие необходимые гарантии, ибо проектом предусматривается предоставление ими докладов в соответствии с одобренным графиком; в нем подчеркивается, что государства, которым не хватает ресурсов, смогут получать международную помощь; разъясняется, что комитет будет рассматривать доклады на основе анонимности, используя опыт МАГАТЭ и ОЗХО; и гарантируется принятие решений только самим Советом. Мы считаем, что комитет сможет обеспечить то, что называют по-английски «надлежащим процессом», предоставляя все гарантии государствам.

Франция надеется, что сегодняшнее открытое заседание поможет соавторам сформулировать положения по этому вопросу в отношении комитета, о котором идет речь в настоящем тексте, причем этот текст можно улучшить с точки зрения качества. Мы все заявили о том, что выступаем за эффективные многосторонние действия. Данный проект, посвященный оружию массового уничтожения и негосударственным субъектам, является прежде всего воплощением идеи многосторонних эффективных действий в отношении вопроса, который вызывает особую обеспокоенность всех стран. И мы убеждены в важности того, что поставлено на карту, а это означает, что Франция безоговорочно поддержит эту инициативу и станет одним из соавторов этого проекта.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность за созыв этого открытого заседания по проекту резолюции, посвященному нераспространению оружия массового уничтожения и угрозе, которую оно несет международному миру и безопасности. Участие всех государств — членов Организации Объединенных Наций в этой важной дискуссии обусловлено необходимостью, или необходимым коллективным видением, устранения существующих недостатков в нынешнем режиме нераспространения и существенно поможет в работе, которой в настоящее время занимается Совет Безопасности.

Угроза международному миру и безопасности, исходящая от террористических организаций, является неоспоримой современной реальностью. Лишение террористов и негосударственных субъектов доступа к оружию массового уничтожения, соответствующим материалам и средствам их доставки является новой и признанной всеми приоритетной задачей в усилиях по нераспространению, которую международное сообщество должно рассмотреть.

Заявление Председателя, принятое Советом Безопасности на заседании на уровне глав государств и правительств в 1992 году, резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности и резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся необходимости усиления многостороннего контроля над вооружениями и режимами нераспространения в целях борьбы с терроризмом, подтверждают осознание международным сообществом угрозы, которую представляет собой распространение ядерного, химического и биологического оружия и его применение террористами, и его приверженность вести борьбу с этой угрозой. Режим, установленный Договором о нераспространении ядерного оружия, имеет особое

значение и актуальность. Повышение эффективности системы всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии является еще одним важным вкладом в эти усилия. В находящемся сегодня на нашем рассмотрении проекте резолюции анализируются задачи в области разоружения, которые необходимо решать посредством подтверждения всеми государствами-членами необходимости выполнения взятых на себя обязательств в области контроля над вооружениями и разоружения во всех его аспектах.

Террористические нападения, совершенные 11 сентября, придали срочный характер необходимости приложить совместные усилия, направленные на недопущение приобретения террористическими организациями ядерного, химического и биологического оружия. Мандат, возложенный на Совет Безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций, обязывает его играть ведущую роль в этой глобальной борьбе с терроризмом. Поэтому мы приветствуем решение Совета о рассмотрении вопроса, касающегося принятия резолюции по этим проблемам, в контексте всеми осознанной необходимости устранить существующие недостатки в международном праве в отношении нынешних режимов нераспространения в целях недопущения попадания химического, биологического и ядерного оружия и средств его доставки в руки негосударственных субъектов, прежде всего террористических групп.

Приняв резолюцию 1373 (2001), Совет Безопасности пошел на беспрецедентный шаг, введя в действие законодательство, согласно которому все государства обязаны вести борьбу с терроризмом. Обсуждаемый нами сегодня проект резолюции, нацеленный на лишение террористов доступа к оружию массового уничтожения, соответствует целям, которые сформулированы в резолюции 1373 (2001). Принятие этого проекта явится новой вехой в глобальной борьбе с терроризмом и укреплении способности Совета Безопасности играть ведущую роль в противостоянии этим угрозам.

Мы считаем, что открытые заседания Совета Безопасности, подобные тому, которое мы проводим сегодня, являются необходимыми и своевременными. Они содействуют установлению взаимопонимания и широкому выражению мнений по важнейшим для международной жизни нерешенным вопросам. К их числу относится вопрос о контроле над вооружениями и разоружении и международном сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Механизм последующих действий для выполнения резолюции пока отсутствует, и, может быть, в ходе сегодняшней дискуссии будут выдвинуты творческие подходы, которые, безусловно, будут содействовать усовершенствованию работы над резолюцией, которая находится на рассмотрении в Совете Безопасности. Г-н Председатель, поэтому я благодарю Вас за проведение сегодняшней дискуссии.

Основным результатом этой работы по принятию резолюции является осознание того, что у международного сообщества есть общее видение данного вопроса, и что Совет Безопасности добиваться решительного консенсуса в том, что касается необходимости принятия в конечном итоге положений данной резолюции.

Г-н Муньос (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хочу от имени моей делегации выразить Вам признательность за созыв этого открытого заседания, которое позволит нам обсудить со всеми заинтересованными членами Организации Объединенных Наций вопрос, касающийся недопущения попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов или террористов. Мы заинтересованы в том, чтобы выслушать мнения других делегаций, и мы уже неоднократно говорили об этом, поэтому мы приветствуем созыв этого заседания.

Чили решительно поддерживает все универсальные и региональные документы в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, и мы придаем особое значение тем договорам, которые запрещают целые категории оружия массового уничтожения. Моя страна решительно поддерживает усилия, которые прилагаются в рамках Организации Объединенных Наций для обеспечения и улучшения выполнения этих документов. Мы уделяем особое внимание вопросу о легитимности, которая обеспечивается многосторонними переговорами. В то же время мы сожалеем о том, что неконструктивное применение правила консенсуса является препятствием на пути принятия таких важных механизмов, как, например, протокол в области контроля за осуществлением Конвенции по биологическому и токсинному оружию или соглашения, касающегося договора о запрещении произ

водства расщепляющихся материалов для военных целей.

Чили признает, что солидные многосторонние форумы не используют с полном объеме все имеющиеся эффективные средства в интересах государств, с тем чтобы обеспечить правовые гарантии перед лицом угроз международной безопасности. По этой причине моя делегация решительно поддерживает Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет — Гаагский кодекс поведения, — который касается также средств доставки оружия массового уничтожения. Это политически обязательный документ, который был предметом переговоров и который осуществляется в рамках широкой группы стран-единомышленников.

Мы считаем, что обязательная резолюция Совета Безопасности об оружии массового уничтожения, касающаяся негосударственных субъектов и террористов, была бы эффективной основой для других международных документов об оружии массового уничтожения и надлежащей мерой в отношении их осуществления как в контексте международного мира и безопасности, так и обсуждаемого сейчас конкретного вопроса.

Мы вновь подчеркиваем, что, несмотря на свои конкретные и ограниченные цели, такая резолюция была бы важной как для вопросов нераспространения, так и для вопросов разоружения. Существование и распространение оружия массового уничтожения и средств их производства и доставки создают угрозу, которую мы все стремимся предотвратить. Утверждение о том, что ядерное, химическое и биологическое оружие само по себе является угрозой международному миру и безопасности является главной посылкой, лежащей в основе международных договоренностей о запрещении и нераспространении оружия массового уничтожения, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора Тлателолко и конвенций о запрещении химического и биологического оружия. Оно является также ключевой посылкой концепции, лежащей в основе обсуждаемого сейчас проекта резолюции.

С учетом серьезности совершенных в последнее время актов терроризма мы считаем, что Совет Безопасности должен действовать без промедления; он должен своевременно принять все возможные меры в рамках своих полномочий, вверенных ему Уставом. Такие меры не могли бы стать препятствием для государств в плане проведения переговоров в надлежащее время по международным документам, которые составили бы правовые рамки для борьбы с этой угрозой.

Мы согласны с тем, что было бы целесообразно принять меры в соответствии с главой VII Устава. Обсуждаемый сейчас проект резолюции содержит положения, осуществление которых не включает принудительные меры. Поэтому моя делегация считает, что было бы целесообразно дать соответствующие пояснения и включить их открыто в документ, который будет поставлен на голосование, в том числе включить положение о возможности применения главы VII Устава, но только в определенные пункты постановляющей части. Кроме того, мы считаем, что должен быть создан комитет по проведению последующих мероприятий с учетом факта существования и полномочий других органов и международных учреждений в области контроля за оружием массового уничтожения, что позволит этому комитету функционировать в координации с ними. Можно было бы ясно изложить полномочия такого комитета в этой резолюции; мы считаем, что следует учредить его на двухлетний период, что обеспечило бы государствам реалистичный период времени для принятия национального законодательства в рамках их соответствующих правовых систем.

Наконец, мы подтверждаем нашу конструктивную и позитивную позицию по проекту резолюции, обсуждаемому в рамках данного пункта повестки дня. Поскольку это исключительно важный и сложный вопрос, необходимо его тщательно рассмотреть; мы считаем важным, чтобы окончательному тексту проекта резолюции было обеспечено по возможности универсальное принятие со стороны международного сообщества, которому предстоит его выполнять, и, разумеется, важно, чтобы Совет Безопасности принял его консенсусом.

Г-н Томсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить о том, что моя делегация присоединяется к заявлению Европейского союза, с которым выступит на этом заседании представитель Ирландии.

Эта открытая дискуссия знаменует собой новый этап, на котором прилагаются беспрецедентные

усилия по обсуждению с государствами — членами ООН важного проекта резолюции и проведению по нему консультаций. Мою делегацию обнадеживают конструктивная дискуссия, проходящая здесь с участием членов и нечленов Совета, высказанные здесь полезные идеи и предложения, возможности, предоставленные для обсуждения, и, как я смею надеяться, шансы на устранение озабоченностей и почти универсальное принятие идеи о том, что мы должны действовать уже сейчас для устранения угрозы того, что оружие массового уничтожения попадет в руки террористов и других негосударственных субъектов. Мы ожидаем, что будут внимательно выслушаны излагаемые сегодня мнения.

Признание того, что мы должны быстро и эффективно бороться с этой угрозой, в высшей степени оправдано. Усама бен Ладен назвал приобретение оружия массового уничтожения «долгом». Его сети проводят эксперименты с химическими веществами и токсинами для того, чтобы применять их в ходе нападений. В Афганистане «Аль-Каида» обучает наемников применять яды и химикаты, в то время как пособия по производству смертоносных веществ получили широкое распространение. Нападение с применением зарина в токийском метро и нападения с применением спор сибирской язвы в Соединенных Штатах осенью 2001 года показывают, что есть люди, способные и готовые применять эти ужасные недискриминационные виды оружия, и также показывают серьезность даже относительно небольшого нападения.

Ясно, что перед лицом этой неотложной угрозы только Совет Безопасности может действовать с необходимой оперативностью и полномочиями. Моя делегация считает, что в таких условиях Совету не только надлежит действовать, а настоятельно необходимо, чтобы он этот делал. На Совет возложена обязанность реагировать на эту угрозу международному миру и безопасности.

Руководствуясь именно этим, Соединенное Королевство и другие соавторы представили проект резолюции, находящийся сейчас на рассмотрении Совета, и я хотел бы высказать в связи с ним три замечания.

Мое первое замечание заключается в том, что проект резолюции не отрицает важности разоружения или многосторонних договорных рамок. В ответ на озабоченности многих делегаций в проекте резолюции сейчас четко подчеркивается важность контроля над вооружениями и обязанностей в области разоружения. Мы согласны с другими выступившими здесь ораторами в том плане, что прогресс в этих вопросах имеет огромное значение и что следует продолжать усилия на соответствующих форумах. Однако в то же время соавторы всегда ясно подчеркивали, что в фокусе этого проекта резолюции должна оставаться проблема, на решение которой он нацелен: это вопрос о распространении оружия массового уничтожения (ОМУ) и негосударственных субъектах. Говоря откровенно, включение в него слишком большого числа дополнительных вопросов чревато тупиковой ситуацией. Это также чревато тем, что мы стали бы следовать по пятам таких компетентных органов, как Первый комитет Генеральной Ассамблеи, Конференция по разоружению, а также обзорный процесс Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Проект резолюции не подрывает никоим образом важность процесса разоружения; но он сфокусирован главным образом не на разоружении.

Этот проект резолюции не отрицает важности существующих многосторонних договоренностей. Проект резолюции фактически содействует универсализации и укреплению многосторонних договоров и ясно указывает на то, что он не будет «конфликтовать» с этими режимами. Он не исключает будущих договоренностей в отношении устранения ныне существующего разрыва в многосторонних рамках. Однако данный проект резолюции и срочная необходимость его осуществления не должны зависеть от неопределенности в вопросе о том, как долго будут обсуждаться такие договоренности, насколько всеобъемлющими они будут и будут ли вообще достигнуты.

Мое второе замечание заключается в том, что проект резолюции не нацелен на принуждение или обеспечение его осуществления. Многие делегации подняли вопросы относительно правовой основы этого проекта резолюции в виде главы VII и о том, что это означает.

С нашей точки зрения, использование указанной главы в качестве правовой основы — не более чем отражение того факта, что мы имеем дело с явной угрозой международному миру и безопасности и поэтому действуем согласно той части Устава, которая касается поддержания международного мира и безопасности. Если бы Совет Безопасности исхо

дил из какой бы то ни было иной посылки, он направил бы весьма странный сигнал.

Тем фактом, что в качестве правовой основы используется глава VII, также подчеркиваются серьезный характер нашей реакции на эту проблему и обязательный характер требования установить над ОМУ разумный контроль. Это наделит государства теми расширенными полномочиями, которые им необходимы для проведения энергичных внутренних мер, и при этом оставит на усмотрение самих государств-членов вопрос о том, какие шаги в этом плане им необходимо предпринимать.

А вот никаких принудительных мер в отношении государств или негосударственных субъектов на территориях других стран данный проект резолюции не предусматривает и не санкционирует. В проекте резолюции ясно дано понять, что именно Совет будет следить за ее осуществлением. Принятие любых принудительных мер потребует нового решения Совета.

Мое третье замечание состоит в том, что вместо принудительных мер данный проект резолюции предусматривает совместный подход в духе сотрудничества к устранению угрозы попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов. Данный проект резолюции, например, недвусмысленно поощряет оказание технической помощи тем странам, которые могут в ней нуждаться при установлении разумного контроля над доступом к материалам, пригодным для использования в ОМУ. Им также учреждается подкомитет Совета. Как обычно бывает в таких случаях, мы рассчитываем, что этот комитет сам точно определит свой мандат, руководствуясь духом консенсуса и при участии всех членов Совета. Мы считаем этот комитет стержнем подхода в духе сотрудничества, позволяющим странам сравнивать опыт, выявлять наилучшую практику и те сферы, в которых необходима техническая помощь.

Считаем, что такому комитету нужно будет руководствоваться соответствующими специальными знаниями в этой области и активно консультироваться с самым широким кругом государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы также считаем, что с учетом того времени, которое понадобится государствам-членам на выполнение этого проекта резолюции, комитет должен обладать двухлетним мандатом, чтобы за это время можно было наладить значимый процесс сотрудничества.

Однако мы не видим никакой необходимости в принятии государствами до представления ими своих первых докладов, как к тому призывает проект резолюции, каких бы то ни было законодательных или исполнительных мер. Фактически, тем государствам-членам, в которых уже действуют строгие законы и мощные контрольные механизмы в этой сфере, вероятно, не придется принимать вообще никаких дополнительных мер.

В заключение скажу, что вся суть данного проекта резолюции состоит в принятии эффективных многосторонних мер по устранению реальной угрозы международному миру и безопасности. Предусматриваемые им действия в духе сотрудничества и инклюзивные меры могут помочь предотвратить трагедию. Для принятия каких бы то ни было мер нам не следует ждать такой трагедии. Соединенное Королевство надеется, что члены Совета с пониманием отнесутся к этой многосторонней мере в духе сотрудничества.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы поблагодарить те государства, которые попросили провести это открытое заседание, позволяющее нам подключить к обсуждению опасности, связанной с приобретением и применением негосударственными субъектами оружия массового уничтожения (ОМУ), все государства-члены. Эта опасность вызвана прежде всего появлением на сцене таких негосударственных субъектов, которые состязаются с государствами в установлении господства в сфере применения силы, — новым явлением, которое высвечивает также существование в арсенале современного международного права юридического пробела и которое вызывает необходимость безотлагательного сотрудничества в среде сообщества наций для обеспечения средств предотвращения такой опасности.

Совет Безопасности, осознавая свою ответственность, выдвинулся благодаря авторам этого проекта резолюции на передовые позиции и начал переговоры по согласованию такого плана, который мог бы объединить сообщество государств ради принятия согласованных мер в этой сфере. Наша делегация будет способствовать изысканию консенсуса относительно путей и средств достижения этой цели.

Убеждены, что Совету надлежит делать все возможное для ликвидации такой опасности — опасности, игнорировать которую сегодня не может никто, в особенности после применения в 1995 году в токийском метро зарина и в свете угроз, нависших над международным сообществом со времени нападений, совершенных 11 сентября 2001 года. Эти печальные события продемонстрировали возможность самого трагичного развития ситуации и то, что оно может принимать формы, которые до того представлялись немыслимыми.

Нам необходимо достичь договоренности относительно подобающего баланса рациональных средств, которые нужно изыскать в рамках созданной на основании Устава системы коллективной безопасности для устранения возможности возникновения такой ситуации. Считаем, что в совместных усилиях по изысканию подходящих решений для оказания этому явлению эффективного противодействия важно, чтобы меры предотвращения доступа негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения принимались в рамках более обширных усилий по поощрению разоружения. Нам кажется, что проблема доступа негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения коренится в накоплении непостижимого и недопустимого количества оружия массового уничтожения.

Рассматриваемый нами проект резолюции представлен на основании положений главы VII Устава. Мы считаем, что глава VII представляет собой сборник статей, предусматривающих способы противодействия неминуемым угрозам одному или более государствам, когда различные правила разрешения споров, предусматриваемые главой VI, уже исчерпаны. Мы отметили и заслушали предложения, а также идею авторов этого проекта резолюции о необходимости его рассмотрения через призму главы VII Устава. Прилагаются усилия к тому, чтобы развеять тревоги различных сторон в этом отношении, однако мы считаем, что некоторые аспекты этих тревог сохраняются, особенно те, что касаются вопроса законной самообороны. Нам кажется важным ограничить в проекте резолюции сферу применения главы VII определенными обязательствами государств, в частности теми, что содержатся в трех статьях, упоминавшихся некоторыми делегациями в ходе сегодняшних прений.

В этом проекте резолюции было бы полезно подчеркнуть необходимость по возможности скорейшего согласования теми договорными организациями, задача которых состоит в обеспечении нераспространения того или иного ОМУ, дополнительных протоколов, чтобы заполнить тот юридический пробел в отношении негосударственных субъектов, о существовании которого мы сегодня так сожалеем. Мы придаем также большое значение учреждению комитета для проведения последующей деятельности, особенно определению его мандата и сроков функционирования. Мы готовы обсудить эти вопросы с другими делегациями.

До сих пор переговоры относительно принятия данного проекта резолюции проводились в духе гласности — таким образом, чтобы охватить этим процессом как можно больше делегаций. Мы хотим, чтобы такой дух сохранялся и впредь, с тем чтобы проект резолюции мог получить как можно более широкую поддержку. Именно поэтому мы будем очень внимательно следить за выступлениями в ходе этих прений делегаций государств, не являющихся членами Совета.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Румыния присоединяется к заявлению, которое будет сделано позднее послом Ирландии г-ном Райаном от имени Европейского союза. Но в дополнение к нему мне хотелось бы высказать следующие замечания.

Во-первых, мы высоко ценим возможность, предоставленную этими открытыми прениями, их своевременность и полезность для наших общих усилий по достижению консенсуса в отношении принятия этого проекта резолюции и созданию благоприятных условий для его дальнейшего энергичного осуществления.

Угроза распространения обрела еще более мрачный вид — появились перспективы того, что негосударственные субъекты будут стремиться обрести и применить оружие массового уничтожения (ОМУ).

Серьезным вызовом для сегодняшней безопасности и стабильности, как на глобальном, так и на региональном уровне, является опасность, связанная с распространением оружия массового уничтожения. Начинается сращивание государственных и негосударственных каналов распространения. Сегодня международное сообщество сталкивается с консолидированной сетью распространителей, которая связывает государства и образования, нахо-

дящиеся
в регионах, отмеченных нестабильностью и вооруженными конфликтами. Возможность приобретения террористическими организациями элементов или даже систем ОМУ в целом признается сегодня как одна из самых опасных угроз — если не как самая опасная угроза — международному сообществу.

Не существует какой-то панацеи или единого рецепта в отношении того, как противостоять угрозе распространения ОМУ. В распоряжении международного сообщества имеется целый ряд инструментов. И все они необходимы; ни один из них не является самодостаточным.

Распространение ядерного, химического и биологического оружия успешно ограничивается международными многосторонними соглашениями по разоружению и нераспространению. Но, к сожалению, эти договоры не охватывают новое явление, тесно связанное с терроризмом.

Совет Безопасности несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Прежний опыт борьбы с резко обозначившимися в последнее время угрозами, такими как терроризм, показывает, что предупреждение всегда лучше лечения. Поэтому Совету Безопасности пора надлежащим образом взяться за борьбу с этой новой угрозой путем устранения существующего пробела в международных договорах. Эту угрозу Совет не может позволить себе игнорировать, и он не может не отреагировать на нее.

Этот проект резолюции явится основополагающим вкладом в усилия всех ответственных членов международного сообщества по борьбе с угрозами, порождаемыми распространением ОМУ, особенно с его наиболее опасной формой — попытками приобретения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами и террористическими группами и организациями. По этой причине Румыния решила войти в число авторов проекта резолюции Совета Безопасности.

Этот проект, по сути, служит платформой для стимулирования ответственности всех государств за уменьшение опасностей, связанных с распространением. В конечном итоге он может лишь улучшить обстановку и сделать ее более безопасной для всех нас. В нем содержится просьба ко всем без исключения государствам-членам принять и обеспечить выполнение соответствующих законов в целях предотвращения распространения ОМУ, включая введение уголовной и гражданской ответственности за нарушения норм контроля за экспортом. В нем также предусматривается введение мер физической защиты и эффективного контроля за смежными материалами. Для того чтобы такой превентивный подход работал, крайне необходимо международное сотрудничество. Это требует создания национальных органов и принятия и обеспечения соблюдения соответствующих внутренних законов.

Рассматривая вполне конкретный и важный вопрос, проект резолюции подтверждает необходимость того, чтобы все государства-члены выполняли свои обязательства по контролю над вооружениями и разоружению и соблюдали многосторонние договоры.

Усилия по борьбе с распространением должны корениться во внутреннем выполнении государствами своих обязательств и в постоянном осуществлении адекватных смежных законов по таким вопросам, как контроль за экспортом и физическая защита, безопасное обращение и передача опасных материалов.

Осуществление проекта резолюции не затронет обязательств, взятых государствами в качестве участников международных договоров, и уставных обязанностей Международного агентства по атомной энергии и Организации по запрещению химического оружия. Усилия по предотвращению распространения, предпринимаемые на национальном, региональном или международном уровнях, через усиление координации, не препятствуют передаче материалов, оборудования и технологии для мирных целей.

Огромную значимость этого проекта резолюции и его содержания продемонстрировали широкие консультации и обмены мнениями, которые проходили в Совете и за его пределами. Они дополнялись транспарентным и конструктивным взаимодействием с отдельными государствами-членами и региональными и политическими группами. Большинство тревог, высказанных в ходе наших обсуждений, нашли отражение в тексте. Мы удовлетворены тем, что все эти напряженные усилия позволили существенно улучшить проект и уточнить, как нам обеспечить оптимальное достижение его основополагающей цели.

Задача проекта резолюции очень важна. Его цель очень высока. Если мы хотим избавиться от угрозы распространения ОМУ и предотвратить самоуничтожение, то мы должны и действовать соответственно, проявляя единство и ответственность.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан поддерживает заявление, с которым позднее от имени стран Движения неприсоединения выступит Малайзия.

Существует общее стремление предотвратить ужасы, к которым приведет применение химического, биологического и ядерного оружия. В историческом плане распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) происходило тогда, когда государства стремились приобрести такое оружие в ответ на то, что воспринималось ими как угрозы их национальной безопасности. Однако негосударственные субъекты зачастую, и не только в последнее время, использовались в качестве инструментов распространения государствами, стремившимися к приобретению ОМУ. Недавно Пакистан выявил и ликвидировал такую сеть по распространению, в которой были задействованы граждане нашей страны и ряда других стран.

Опасения в плане того, что негосударственные субъекты могут сами приобрести и использовать оружие массового уничтожения, это недавнее явление. Такая опасность существует, но ее необходимо рассматривать в перспективе. Террористические организации и негосударственные субъекты вполне реально могут приобрести потенциал по созданию химического и биологического оружия. Приобретение и применение негосударственными субъектами ядерного оружия — это нечто гораздо более сложное и гораздо менее вероятное. Я думаю, что пример Усамы бен Ладана подчеркивает не только опасность ОМУ, но и то, что террористические организации испытывают сложности с его приобретением. Это особенно верно в отношении ядерного оружия. Существующие договорные режимы позволяют устранить большинство из угроз, о которых говорилось в контексте распространения ОМУ.

Пакистан — это государство, обладающее ядерным оружием. Мы обеспечиваем эффективный контроль за нашими ядерными арсеналами, объектами и материалами, эффективное управление ими и их физическую безопасность. Мы улучшаем положение в плане контроля за экспортом. Поэтому мы легко можем осуществить действия, предусматриваемые в пунктах 1, 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции.

Но с исторической, юридической и политической точек зрения проект резолюции, предложенный некоторыми постоянными членами Совета Безопасности и вот уже пять месяцев являющийся предметом переговоров между пятью постоянными членами, вызывает ряд сомнений, вопросов и обеспокоенностей.

По мнению Пакистана, первый вопрос состоит в том, имеет ли Совет Безопасности право брать на себя роль органа, предписывающего законодательные действия государствам-членам. Существующими договорами, Конвенцией по химическому оружию (КХО), Конвенцией по биологическому оружию (КБО) и Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) уже определена большая часть правовых положений, которые охватывают ведущие к распространению действий, как государственных, так и негосударственных субъектов. Эти режимы могут быть улучшены в случае необходимости на основе переговоров между суверенными и равноправными государствами. В частности, необходимо обеспечить выполнение обязательства в контексте КХО об уничтожении всех запасов химического оружия, а в области биологического оружия необходимы меры, направленные на принятие протокола о проверке, переговоры о котором шли восемь лет и от которого затем отказались без особых разъяснений причин такого решения.

Совет Безопасности, в состав которого входят пять государств, по-прежнему обладающих ядерным оружием, а также имеющих право вето, это не самый подходящий орган для того, чтобы возлагать на него полномочия по контролю за нераспространением или ядерным разоружением.

Во-вторых, существует несоответствие между провозглашенной целью проекта резолюции и его положениями. Хотя резолюция призвана содействовать решению проблемы распространения ОМУ негосударственными субъектами, она накладывает обязательства на государства. Следует сказать о возможных серьезных последствиях этих усилий Совета Безопасности, в рамках которых он налагает на государства обязательства, которые не были свободно приняты их правительствами и законодательными органами, особенно когда некоторые из этих

обязательств могут затрагивать вопросы, связанные с их национальной безопасностью и их правом на самооборону.

В-третьих, нет оснований для принятия этой резолюции с ссылкой на главу VII Устава. Угроза распространения ОМУ негосударственными субъектами, возможно, реальна, но она не является неизбежной. Это не угроза миру по смыслу статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций. Возникают — при виде проекта резолюции, представленного по главе VII Устава, с использованием таких формулировок, как «бороться всеми средствами», — законные опасения в отношении того, что предпринимается попытка заполучить полномочия, которые могли бы затем быть использованы для осуществления принудительных действий, предусмотренных в статьях 41 и 42 Устава, включая применение силы.

В-четвертых, эти опасения усугубляются открытым характером этого проекта резолюции. В пункте 10 постановляющей части проекта предусматривается принятие дальнейших решений. Таким образом, охват этого проекта резолюции может быть расширен и в него могут быть включены не только негосударственные субъекты. Такие дальнейшие решения, если они будут приняты по главе VII, могут служить основанием для принятия принудительных мер в отношении государственных и негосударственных субъектов за пределами национальной юрисдикции.

В-пятых, никакой необходимости в создании комитета Совета Безопасности, как это предусматривается пунктом 9 постановляющей части, нет. Его функции не ясны и не уточнены. В будущем его можно было бы использовать для замены существующих договорных режимов. Нельзя также игнорировать рабочие документы, которые были распространены рядом государств неофициально и в которых говорится о том, что комитет может быть использован для запугивания стран и даже для истребования от них разъяснений по поводу того, «почему данное государство не является участником ДНЯО».

В-шестых, определения, содержащиеся в сноске к проекту резолюции, совершенно не ясны. Являются ли ракеты, ракетные снаряды и беспилотные летательные аппараты единственными средствами доставки ОМУ? Кто будет судить о том, предназначены они для этой цели или нет? Что означает термин «связанные с ними материалы»? Список, подготовленный такими закрытыми режимами, как Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Группа ядерных поставщиков (ГЯП) или Австралийская группа, не может быть автоматически принят или навязан государствам, которые не являются участниками этих режимов.

В ходе неофициальных консультаций по этому проекту резолюции авторы публично заявили, что сфера охвата этого проекта резолюции ограничивается прекращением распространения ОМУ негосударственными субъектами и что именно поэтому в нем не затрагиваются вопросы разоружения; что им не предусматриваются меры принуждения — тем более, применение силы; что его выполнение будет осуществляться государствами в рамках национальных мер; что комитет будет лишь собирать информацию и представлять доклады государств-членов и будет создан на ограниченный период времени; что проект резолюции не исключает возможности ведения переговоров по договорам или соглашениям для рассмотрения вопроса о распространении ОМУ негосударственными субъектами. Однако в ходе переговоров, проводившихся до сих пор, авторы не захотели отразить большинство из этих заверений в тексте проекта резолюции. Недавние замечания, похоже, были направлены на то, чтобы взять назад некоторые из этих заверений.

Пакистан надеется, что эти прения будут способствовать демонстрации широкого спектра обеспокоенности и сомнений, связанных с проектом резолюции, и мы надеемся убедить авторов проявить большую гибкость в отношении этих обеспокоенностей. Мы по-прежнему надеемся, что, благодаря напряженной работе в рамках консультаций и переговоров, Совет сможет принять эту резолюцию консенсусом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Пакистана. Теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Мы приветствуем проведение открытого заседания Совета Безопасности для обсуждения актуальной проблемы, связанной с опасностью распространения оружия массового уничтожения, и рассчитываем, что сегодняшняя дискуссия позволит укрепить

единство международного сообщества в борьбе с этой опасностью. Российская Федерация выступила одним из инициаторов разработки соответствующего проекта резолюции Совета Безопасности. Считаем, что проблема нераспространения ОМУ и средств его доставки выдвигается в качестве одной из главных угроз международному миру и безопасности.

Мировому сообществу все активнее приходится решать принципиально новые задачи в этой области, бороться с иными, чем ранее, но не менее сложными вызовами. Трагедия 11 сентября 2001 года, а также террористические акты в Москве, Мадриде, Токио и ряде других городов мира со всей горькой очевидностью продемонстрировали, что, пожалуй, самой главной современной угрозой является терроризм.

Совет Безопасности занял активную позицию по противодействию этой угрозе, приняв известную резолюцию 1373 (2001). В этом решении Совет выделил тесную связь между международным терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом ядерных, химических, биологических и других материалов, несущих угрозу человеческой жизни, призвав к координации усилий на национальном, субрегиональном и международном уровнях с целью укрепления глобального ответа на вызовы и угрозы международной безопасности.

Особого внимания заслуживает проблема существования «черных рынков» оружия массового уничтожения. Это самый опасный рынок. Террористы изобретательны и готовы на все, чтобы любым путем заполучить компоненты для производства ОМУ, чтобы нанести удар по ни в чем не повинным людям. Проект нацеливает государства на предотвращение попадания ОМУ и чувствительных с точки зрения распространения материалов в руки негосударственных субъектов, прежде всего в террористических целях. Проект резолюции ориентирует на развитие международного сотрудничества для борьбы с этим феноменом. Разумеется, мы исходим из того, что вся работа на этом направлении должна строиться на основе международного права и национального законодательства, не препятствуя легитимному мирному сотрудничеству.

Именно в этом мы видим основное содержание проекта, подготовленного после длительных экспертных консультаций как в «пятерке», так и с учетом обсуждения с непостоянными членами Совета Безопасности и широким кругом государств. Соавторы не ставили перед собой задачи подмены этим решением Совета Безопасности международных договоров в области нераспространения и разоружения. Именно поэтому в проекте резолюции содержатся положения, ясно указывающие на то, что ее принятие никоим образом не подорвет и не вступит в противоречие с обязательствами, которые имеют государства в отношении тех международных договоров в области нераспространения и разоружения, членами которых они являются.

Считаем, что Совет Безопасности не только вправе, но и обязан принимать адекватные меры в области международной безопасности, в том числе носящие обязательный юридический характер. Нынешний проект — не исключение. Так, ровно 9 лет назад, в апреле 1995 года, Совет принял резолюцию 984 (1995), предусматривающую гарантии безопасности в случае нападения на государства, в том числе с применением ядерного оружия. Указанная резолюция одновременно приняла к сведению данные ядерными державами гарантии безопасности относительно неприменения ядерного оружия.

Очевидно, что для контроля за осуществлением резолюции потребуется специальный механизм. Мы поддерживаем создание комитета Совета Безопасности по данному вопросу, который мог бы заняться сбором и анализом ответов государств-членов относительно мер, принятых ими во исполнение резолюции, а также о возможной помощи государствам в случае соответствующих обращений. Считаем, что комитет должен работать в тесной координации и использовать экспертную поддержку как со стороны, например, таких агентств, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), так и Секретариата Организации Объединенных Наций. Продолжительность его работы будет зависеть, в первую очередь, от выполнения поставленных перед ним задач. При этом минимальным сроком нам представляется один год.

Мы призываем все государства поддержать проект резолюции Совета Безопасности по противодействию распространению оружия массового уничтожения.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю

Вас за организацию этой дискуссии и за предостав ление нам возможности выступить перед всеми членами по этому жизненно важному вопросу и по представленному Совету проекту резолюции.

В сентябре прошлого года президент Буш, выступая в Генеральной Ассамблее, сказал, что, поскольку круги, стремящиеся к приобретению оружия массового уничтожения, будут использовать любой открытый для них маршрут и канал, нам нужно осуществлять самое широкое сотрудничество, чтобы остановить их. Он попросил Совет Безопасности содействовать принятию резолюции, которая была бы эффективным орудием в борьбе с распространением и против террора. В тот же день Генеральный секретарь Аннан в своем выступлении в Генеральной Ассамблее сказал, что все мы знаем, что существуют новые угрозы или, возможно, старые угрозы в новых и опасных комбинациях, новые формы терроризма и распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), которым надо противостоять. Он добавил, что терроризм является проблемой не только богатых стран; спросите об этом жителей Бали, Бомбея, Найроби или Касабланки. Мы согласны с этой оценкой. Применение террористами ОМУ наказало бы нас всех — как сильных, так и слабых.

Проект резолюции, который примет Совет Безопасности в ближайшие дни, является ответом на то, что все мы считаем реальной и растущей угрозой глобальному миру и безопасности: это распространение ядерного, химического и биологического оружия, их средств доставки и потенциала для их производства. Это особенно справедливо в отношении негосударственных субъектов, включая террористов. Если бы негосударственные субъекты и режимы-изгои обладали этими видами оружия и средствами их доставки, они могли бы шантажировать целые регионы и создавать там хаос. Такие террористические группы, как «Аль-Каида», продемонстрировали свою готовность убивать тысячи людей, и они не скрывают своего желания приобретать ОМУ и средства его доставки, чтобы во много раз увеличить число жертв. Если такие группы приобрели бы такое оружие, это привело бы к бедствиям и страданиям в таких масштабах, которые нам даже трудно представить.

Проблема заключается не только в самих вооружениях, а в способности производить их. Международное сообщество знает также о существовании изощренных международных черных рынков оружия, где покупают и продают планы, технологии и материалы, необходимые для создания такого оружия, предлагая их покупателям, готовым заплатить за них самую высокую цену. Поэтому угроза, которой занимается Совет, является и ясной, и реальной.

Обсуждаемый проект резолюции ориентирован на будущее, он определяет стандарты, в соответствии с которыми государствам надлежит действовать в будущем, а не оглядываться в прошлое. Он укрепляет цель, которая представляет жизненно важный интерес для всех и суть которой заключается в следующем: с распространением мириться нельзя. Мы должны действовать именно сейчас, с тем чтобы покончить с этой угрозой, и проект резолюции, который Совет примет в скором времени, является самым быстрым способом достижения этой цели. В нем содержится призыв к государствам-членам принять меры для обеспечения надлежащего контроля над ОМУ и технологией их производства. Он призывает также государства-члены провести обзор своих внутренних механизмов контроля и укрепить их в случае необходимости. Он призывает также государства-члены провести обзор внутреннего законодательства и принять адекватные и эффективные законы, призванные обеспечить, чтобы опасные материалы не попали в руки негосударственных субъектов, то есть тем, которые не имеют на то санкций от государства.

Цель этого проекта резолюции состоит в том, чтобы остановить опасный незаконный оборот, предписывая государствам-членам объявить незаконной несанкционированную торговлю этими видами оружия, средствами их доставки, а также планами, технологиями и материалами, необходимыми для их разработки и создания. Он призывает их обеспечить это путем укрепления национальных механизмов контроля за экспортом и транзитными перевозками, обеспечения физической защиты стратегических материалов в пределах своих границ. Мы надеемся, что желательность таких шагов в подтверждении не нуждается.

Мы приложили особые усилия, с тем чтобы дать четко понять, что этот проект резолюции никоим образом не призван подрывать, торпедировать или ослаблять существующие договоры и режимы и что в этой связи в нем есть конкретная формулировка. Проект резолюции выдержан в духе главы VII, чтобы направить важный политический

сигнал о той серьезности, с которой Совет рассматривает угрозу международному миру и безопасности. Он также основан на главе VII, поскольку Совет действует в соответствии с этой главой и выдвигает обязательные требования. Однако в этом проекте резолюции речь не идет об обеспечении его выполнения.

Как отмечали другие ораторы, в текст проекта резолюции вносятся коррективы, и нынешний текст датирован 15 апреля. Внесенные авторами коррективы в первоначальный текст отражают полезные дискуссии, состоявшиеся у нас, в Совете, и многие неофициальные обмены мнениями его авторов с широким кругом членов Организации Объединенных Наций. Текст был улучшен благодаря учету мнений и идей, которыми их авторы с нами поделились. Например, пересмотренный текст включает признание важности обязательств в области разоружения. Хотя сохранена формулировка, в которой дано четко понять, что проект резолюции не призван подрывать существующие переговоры и режимы или противоречить им, пересмотренный текст также дает понять, что государства-члены, не являющиеся сторонами договоров или режимов, не будут принуждаться — на основе этого проекта резолюции — присоединиться к ним. Был сделан больший акцент на формулировке о полезности диалога.

Хотя продолжаются обсуждения механизма реализации, я хотел бы отметить, что комитет по выполнению решений разработает свою собственную программу работы после своего создания, и речь идет о стандартной практике в работе комитетов Совета Безопасности. Согласно стандартной практике, в его состав войдут все члены и он будет функционировать на основе консенсуса.

Я хотел бы также обратить внимание на формулировки в пунктах 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции. Оба эти пункта были включены в проект резолюции, с тем чтобы дать четко понять, что государства-члены, которые хотели бы получить помощь в осуществлении этого проекта резолюции, могут добровольно попросить об этом. Мы отдаем себе полный отчет в том, что государства-члены не обязательно будут в состоянии отчитаться в полном осуществлении резолюции, когда они будут представлять комитету свой доклад по этому вопросу.

В заключение, я хотел бы отметить, что Соединенные Штаты и соавторы с удовлетворением отмечают точки зрения, которые были сегодня высказаны и которые еще будут выражены позднее. Это — важный вопрос, и мы высоко оцениваем эту дискуссию в контексте наших продолжающихся консультаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в моем национальном качестве.

Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) во всех его аспектах, в том числе в отношении негосударственных субъектов, представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Борьба с этой угрозой требует последовательных общих усилий со стороны всех государств-членов Организации Объединенных Наций и соответствующих учреждений. Активным участием в сегодняшней дискуссии многие государства-члены демонстрируют свою решимость принять вызов и внести свой вклад в изыскание наиболее эффективных путей решения этой проблемы.

Германия заявляет о своей полной приверженности делу ликвидации этой угрозы. Наши мнения отражены в принятой Европейским союзом стратегии борьбы с распространением оружия массового уничтожения, которая основана на убежденности в том, что разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение являются взаимно дополняющими аспектами одного всеобъемлющего скоординированного подхода.

Мы полностью поддерживаем заявление, с которым выступит представитель страны, председательствующей в Европейском союзе.

Мы надеемся, что новая резолюция станет полезным инструментом предотвращения доступа негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения и опасным веществам. Поэтому мы поддерживаем этот проект резолюции и надеемся, что его можно будет принять в скором будущем. Однако вместе с другими членами Совета мы стараемся еще больше улучшить этот проект. Благодаря этому будут также обеспечены гарантии его более широкой поддержки, что, в свою очередь, будет способствовать его полному и глобальному осуществлению.

В этом контексте я хотел бы обратить внимание на три аспекта. Во-первых, режим многостороннего договора предусматривает нормативную базу для всех усилий в области нераспространения. Именно поэтому большую важность имеют осуществление, универсализация и, при необходимости, укрепление существующих многосторонних соглашений в области разоружения и нераспространения. Поэтому мы предлагаем включить в проект серьезное упоминание разоружения. Разоружение и нераспространение являются двумя сторонами одной медали. Чем меньше существует оружия, тем более эффективным становится контроль над ним и тем более действенным становится недопущение злоупотребления таким оружием и его распространения. Кроме того, мы решительно убеждены в необходимости приложения всех усилий для обеспечения эффективной проверки осуществления режима многосторонних договоров. Этот аспект также можно было бы включить в проект резолюции. То же самое относится к гарантиям безопасности, которые являются важным компонентом режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Во-вторых, с учетом того, что резолюция будет иметь обязательный характер для всех государств-членов, все члены Совета должны воздерживаться от того, чтобы выступать последней инстанцией относительно соблюдения. Применение каких бы-то ни было мер принуждения к соблюдению должно быть результатом конкретного решения всех членов Совета без нанесения ущерба мандатам других соответствующих институтов и других органов, учрежденных в соответствии с международными договорами и соглашениями.

В-третьих, необходимо разработать механизм последующей деятельности в виде комитета Совета Безопасности, который будет действовать на основе четкого двухгодичного мандата и который будет оказывать помощь Совету в его усилиях по проведению транспарентного диалога с государствами-членами и обеспечению объективного подхода. Такой комитет должен действовать во взаимодействии с такими другими компетентными органами, как Международное агентство по атомной энергии, Организация по запрещению химического оружия и Контртеррористический комитет. На наш взгляд, это будет способствовать повышению его эффективности и авторитета.

Завершая свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, что Совет Безопасности уже рассматривал некоторые ключевые аспекты нынешнего проекта в контексте борьбы с терроризмом. В пункте 2(a) постановляющей части резолюции 1373 (2001) Совет постановил, что «все государства должны воздерживаться от предоставления в любой форме поддержки…, в том числе путем… ликвидации каналов поставки оружия террористам». В пункте 7 постановляющей части резолюции 1456 (2003) Совет по результатам заседания на уровне министров подчеркнул «важность полного осуществления существующих правовых обязательств в области разоружения, ограничения вооружений и нераспространения и, где это необходимо, укрепления международных документов в этой области».

Представленный нашему вниманию проект резолюции должен стать важным шагом в наших общих усилиях по предотвращению того, чтобы негосударственные субъекты, и особенно террористы, получили доступ к оружию массового уничтожения и опасным веществам. Проект резолюции должен дополнять существующую систему международных соглашений в области международного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Мы не должны забывать о том, что этот режим многосторонних договоров в полной мере сохраняет свое действие и актуальность и является основополагающим инструментом сохранения международного мира и безопасности. Содержащиеся в нем обязательства должны быть полностью выполнены и получить дальнейшее развитие.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы высказать небольшое замечание процедурного характера, поскольку мы начали наше сегодняшнее заседание раньше, и не все присутствующие слышали его. Я хотел бы повторить, что Совет согласился с предложением ограничить время выступления четырьмя минутами для того, чтобы предоставить всем делегациям равную возможность для изложения своих мнений с учетом того, что на этом заседании выступит более четверти членов Организации Объединенных Наций. Я хотел бы очень просить делегации, которые подготовили продолжительные заявление, распространить тексты в письменном виде и представить сокращенный

вариант в Зале Совета. Я благодарю делегатов за их понимание.

Слово имеет представитель Канады.

Г-н Лорен (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию этой дискуссии и за предоставленную нам возможность выступить по этому важному вопросу. Я убежден в том, что наша сегодняшняя дискуссия подтвердит решимость международного сообщества к приложению совместных усилий для прекращения распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и поощрения мер укрепления нашей коллективной безопасности.

Мы хотим обратиться к Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности с призывом продолжать уделять внимание этому вопросу, чтобы помочь всем государствам-членам в выполнении их обязательств в отношении нераспространения, контроля над вооружениями и норм разоружения, норм, цели и выполнение которых имеют общемировой характер.

Совет демонстрирует свою руководящую роль в принятии нового вызова, связанного с изменением мировой ситуации в области безопасности, а именно угрозы, вызванной стремлением негосударственных субъектов приобрести, разработать, передать или применить ОМУ. Мы полностью поддержим все резолюции, которые будут способствовать важным усилиям государств, направленным на то, чтобы объявить подобные поставки такого оружия вне закона.

(*говорит по-английски*):

Не меньшую важность имеет четкий и сбалансированный характер проекта резолюции по данному вопросу. Совету необходимо добиваться того, чтобы определения и концепции носили четкий характер, чтобы государства-члены полностью понимали те меры, которые они призваны осуществить, и чтобы была четко очерчена роль Совета, а также таких других международных учреждений, как Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия.

Канада поддерживает создание комитета по наблюдению за осуществлением этой резолюции. Учитывая серьезность стоящей перед нами задачи, мандат деятельности комитета должен быть достаточно длительным, чтобы комитет мог эффективно выполнить свои полномочия и достичь поставленных в этой резолюции целей. Шестимесячный мандат может затруднить деятельность комитета в силу введения нереальных конечных сроков.

Мы также должны напомнить о том, что целями международных договоров, лежащих в основе наших усилий, является прежде всего достижение ощутимого прогресса в деле всеобщего и полного разоружения, включая запрещение и ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения.

В проекте резолюции следует признать этот важный баланс и сделать одинаковый упор на обязательствах в области нераспространения и разоружения.

Канадцы признают важность рассмотрения Советом вопроса о распространении ОМУ и угрозы, которую это создает для международного мира и безопасности. Канада решительно поддерживает проект резолюции, который поможет нам справиться с угрозой распространения, который уважает права и обязанности государств по ныне действующим международным договорам и который поощряет международное сообщество к тому, чтобы прилагать силы и применять творческий подход в целях улучшения — и использования в качестве основы для дальнейшего развития — сложной структуры режимов нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, а также механизмов, созданных за последние 50 лет.

В заключение мы хотели бы призвать Совет к тому, чтобы он продолжал свои консультации с государствами-членами и принял конструктивный проект резолюции, который бы пользовался широкой поддержкой и привел бы к эффективному процессу имплементации.

Г-н де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого заседания Совета Безопасности по вопросу, имеющему огромное значение: речь идет о проекте резолюции о нераспространении оружия массового уничтожения и негосударственных субъектах.

Перу полностью разделяет озабоченность всех стран в связи с тем, что оружие массового уничтожения может попасть в руки негосударственных субъектов. В определенной степени мы также признаем, что есть пробелы в ныне действующем меж-

дународном режиме, который обязателен только для государств. Это факт, который мы признаем. Моя страна полностью отдает себе отчет в том, что означает быть жертвой террористических нападений, и в том, что такое страх перед возможным применением террористами оружия массового уничтожения, что и привело к представлению этого предложения.

Однако мы не считаем, что поэтому должны забывать о сути нынешнего международного режима нераспространения и разоружения. Не следует отделять проект резолюции, ратующий за нераспространение оружия массового уничтожения, от вопроса о ядерном разоружении. Эти концепции объединены с 1965 года.

Я повторяю, что есть пробелы в ныне действующем режиме нераспространения в отношении негосударственных субъектов. Если есть намерение создать более суровый и строгий режим нераспространения, то следует ликвидировать эти пробелы, но не в ущерб режиму нераспространения. Мы считаем также, что в конечном счете установление более строгого режима, который применялся бы и в отношении негосударственных субъектов, не должно осуществляться в ущерб возможностям стран принимать законодательные меры в этой области по линии международного договора на основе равноправия.

Мы считаем, что нынешний текст проекта резолюции по-прежнему двусмысленный в том, что касается его следующих элементов. Во-первых, в нем нет ясности в вопросе о санкциях или принудительных мерах, которые могут применяться в случаях его несоблюдения. Во-вторых, он не включает в себя конкретный перечень материалов для производства оружия массового уничтожения, подлежащих контролю, что могло бы привести к противоречивым толкованиям. В-третьих, в нем поднят ряд вопросов, касающихся последующих мер и мониторинговых механизмов.

Я знаю, что озабоченности Перу разделяют многие государства. В этой связи мы считаем, что необходимо продолжить консультации, с тем чтобы прийти к реалистичному, сбалансированному решению. Следует очень ясно подчеркнуть, что моя страна не оспаривает идею о том, что назрела срочная необходимость в принятии конкретных мер с учетом угрозы, создаваемой относительной легкостью, с которой негосударственные субъекты могут получить доступ к оружию массового уничтожения. Вместе с тем мы считаем, что принятие документа, находящегося на нашем рассмотрении, должно быть предметом дальнейших консультаций, с тем чтобы обеспечить ему более широкую поддержку. Проект резолюции должен получить поддержку со стороны большинства стран, с тем чтобы он приобрел законный характер, что всегда является необходимым условием борьбы с терроризмом.

Г-н Макай (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Не может быть никаких сомнений в том, что оружие массового уничтожения является угрозой международному миру и безопасности. Есть законные основания для того, чтобы эти вопросы рассматривались Советом, и мы приветствуем проявленное им внимание.

Мы поддерживаем цель проекта резолюции, заключающуюся в осуществлении контроля за горизонтальным распространением оружия массового уничтожения среди негосударственных субъектов. Никто из нас не хочет, чтобы это оружие или материалы, с помощью которых его можно производить, попали в руки террористов. К сожалению, на сегодняшний день не было продемонстрировано необходимой готовности к тому, чтобы укрепить в достаточной степени существующие многосторонние режимы в области разоружения и нераспространения, и в результате сейчас к Совету обращена просьба предпринять шаги для заполнения пробелов с необходимой срочностью.

Однако цель, поставленная в проекте резолюции, не будет достигнута без его поддержки и принятия со стороны государств-членов. Для такого принятия необходимо, чтобы Совет рассеял сомнения в отношении проведения переговоров за закрытыми дверями или сомнения в отношении того, что якобы небольшая группа государств разрабатывает законы для более широкого круга государств-членов, не давая возможности высказать свое мнение всем государствам-членам. Вот почему Новая Зеландия присоединилась к другим государствам, которые обратились с просьбой о проведении этой открытой дискуссии.

Прежде чем высказать ряд конкретных замечаний по проекту резолюции, я хотел бы подтвердить твердую позицию Новой Зеландии, согласно которой он не является заменой для разработки

сильных и эффективных многосторонних документов в области разоружения.

Мы рассматриваем этот проект резолюции как часть более широкой дискуссии, которая охватывает разоружение и распространение всех видов — как по горизонтали, так и по вертикали. На наш взгляд, единственный путь обеспечения того, чтобы оружие массового уничтожения не попало в руки других, — это его полная ликвидация в рамках транспарентного и поддающегося контролю процесса разоружения. В этой связи мы подчеркиваем нашу твердую поддержку содержащейся во втором пункте преамбулы проекта резолюции ссылку на заявление Председателя, принятое на заседании Совета на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года, в том числе ясное упоминание необходимости того, чтобы все государства выполняли свои обязательства в области контроля над вооружениями и разоружения.

Во-вторых, мы придаем большое значение тому факту, что в проекте резолюции говорится также об ограничениях, вводимых в отношении тех государств, которые предпочли сами оказаться за рамками основных договоров в области разоружения и нераспространения, — договоров, выполнять которые обязалось большинство государств, в том числе и мое государство. Это один из крупных пробелов, и данный проект резолюции может положить начало его заполнению.

В-третьих, если этот проект резолюции станет реальностью, он должен быть не просто политическим заявлением. Помещая проект резолюции под действие главы VII Устава, члены Совета направляют ясное послание о той важности, которую они придают содержащимся в нем обязанностям. Мы разделяем мнение Совета о важности этих обязанностей. Принципиально важно, чтобы Совет, пытаясь заполнить этот пробел, сделал это основательно. В противном случае будет подорван авторитет мер, принимаемых Советом, и борьба с самим распространением, поскольку может появиться ложное ощущение того, что проблема решена.

В-четвертых, с точки зрения Новой Зеландии, этот проект резолюции представляет собой скорее очень важную временную меру, чем оптимальное решение. Это сложные проблемы, и заниматься ими надлежит всесторонне и эффективно. На основании той или ной резолюции Совета Безопасности очень трудно установить необходимые всеобъемлющие рамки контроля и проверки. Мы считаем, что сейчас для решения этих проблем необходимо срочно начать работу над многосторонними договорными обязательствами.

В-пятых, мы отмечаем, что Совет намерен внимательно следить за ходом осуществления этого проекта резолюции и создать с этой целью комитет в составе из всех членов Совета. Мы рассчитываем, что такой комитет будет руководствоваться в своей работе опытом существующих многосторонних режимов и четче разъяснять государствам-членам, как лучше всего осуществлять на практике общие требования этой резолюции. Отмечаем, однако, что для функционирования этого комитета отводится срок не более шести месяцев. Мы с нетерпением ожидаем дальнейших разъяснений в отношении того, как предлагается контролировать выполнение этой резолюции по истечении указанного срока и какая помощь в ее осуществлении может быть предоставлена тем государствам-членам, которые в ней нуждаются. Мы приветствуем предоставленные Советом разъяснения о том, что любые меры в отношении тех государств, которые Совет сочтет не выполняющими требования этой резолюции, будут обсуждаться Советом, а любые решения будут приниматься всем составом Совета.

Наконец, важно не путать процессуальные вопросы и вопросы существа. Не секрет, что и в Совете, и за его пределами отмечается некоторая обеспокоенность процессом выработки этого проекта резолюции. Однако нельзя допускать, чтобы эти сомнения отвлекали государства, в том числе членов Совета, от значимости рассматриваемых в проекте резолюции проблем и от необходимости принятия всеми государствами-членами всех возможных мер для недопущения доступа негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения.

Мы надеемся, что данный проект резолюции, в котором предпринята попытка устранить пробел в глобальной безопасности, одновременно станет катализатором в деле оживления нашей работы по другим направлениям многостороннего разоружения и контроля над вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка приветствует эти открытые прения и то, что Совет Безопасности обсуждает вопрос о нераспространении оружия массового уничтожения и терроризме, особенно применительно к негосударственным субъектам. Мы совместно с делегациями Канады, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и Швейцарии попросили о проведении этих прений, ввиду того что, с нашей точки зрения, такое открытое обсуждение предоставляет большему числу членов Организации Объединенных Наций возможность поделиться новыми идеями и предложениями и тем самым внести свой вклад в разработку предлагаемого проекта резолюции.

Мы удовлетворены тем, что его авторы уже учли некоторые рекомендации, которые выносились в ходе проводимых консультаций. Надеемся, что предложенные в ходе сегодняшних прений рекомендации будут также учтены и найдут отражение в дальнейшей корректировке проекта резолюции.

Южная Африка разделяет обеспокоенность той угрозой, которую оружие массового уничтожения создает на только для отдельных стран, но и для всего международного сообщества. Эта угроза усиливается возможностью попадания оружия массового уничтожения в руки террористических групп или тех, кто принимает участие в деятельности сетей, занимающихся незаконным оборотом оружия массового уничтожения и связанных с ними технологий и материалов. Однако нас беспокоит то, что в обсуждаемом проекте резолюции рассматривается лишь распространение оружия массового уничтожения, и то не всесторонним образом. В нем лишь вскользь упомянуто о разоружении, несмотря на то, что химическое и биологическое оружие запрещено международным правом, и несмотря на недвусмысленное обязательство обладающих ядерным оружием государств ликвидировать свои ядерные арсеналы.

Применительно к вопросу нераспространения данный проект резолюции касается лишь негосударственных субъектов, игнорируя угрозу международному миру и безопасности, создаваемую распространением ОМУ государствами. Если Совет не примет всеобъемлющих мер, то может возникнуть опасность сохранения лазеек, которые могут быть использованы теми, кто преследует цели финансовой или политической выгоды, и теми, кто стремится достичь своих целей посредством террора. Южная Африка считает, что угроза, создаваемая оружием массового уничтожения, может быть эффективно устранена лишь в том случае, если мы задействуем все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, как в сфере нераспространения, так и в сфере разоружения. Попытка создать в рамках Совета Безопасности механизм, изолированный от Конвенции по биологическому оружию, Конвенции по химическому оружию и Договора о нераспространении ядерного оружия, это слабость, которая может отрицательно сказаться на эффективности предусматриваемых проектом резолюции мер. Южная Африка считает, что только всеобщее присоединение к международным соглашениям по оружию массового уничтожения и их соблюдение, а также полная ликвидация таких вооружений обеспечат международному сообществу гарантию против угрозы или применения такого оружия.

Проект резолюции важно составить таким образом, чтобы он был практически осуществимым для государств-членов. Нынешний же проект резолюции налагает на государства — члены Организации Объединенных Наций обязательства, и в нем предпринята попытка осуществлять законодательную деятельность от имени государств посредством предписания им характера и рода мер, которые им придется принимать. Это происходит и в тех случаях, когда государства уже взяли на себя обязательства в отношении нераспространения в рамках международных договоров и других правовых документов. Южная Африка считает, что этот проект резолюции мог бы иметь далекоидущие юридические и практические последствия для государств-членов, особенно тех, которые располагают потенциалами в ядерной, химической и биологической сферах. Констатация двойного назначения таких материалов может иметь последствия для широкого круга учреждений, в том числе больниц, лабораторий, университетов, ветеринарных лечебниц, центров сельскохозяйственных исследований и других подобных учреждений.

Что касается южноафриканского национального законодательства, регулирующего такие материалы, то у нас есть четко определенные списки подлежащих контролю средств. То же самое относится и к спискам, прилагаемым к Конвенции по химическому оружию и другим режимам, таким, как Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков, Австра-

лийская группа и Режим контроля за ракетными технологиями. Такие конкретизированные списки подконтрольных средств необходимы для обеспечения того, чтобы те, кто контролируют эти материалы, точно знали, что контролировать. Отсутствие в проекте резолюции таких четко определенных спи сков предметов и материалов может привести к спорным толкованиям термина «подконтрольные средства» и к тому, что контрольные списки будут множиться. Более эффективным и устойчивым подходом было бы использование существующих механизмов и режимов в целях обеспечения их более эффективного и действенного функционирования.

Наша делегация убеждена, что все государства — члены Организации Объединенных Наций против перспективы попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, а тем более террористов. Сложная задача, стоящая перед Советом Безопасности, чей мандат состоит в поддержании международного мира и безопасности, заключается в обеспечении того, чтобы уже имеющиеся в нашем распоряжении системы контроля за технологиями, материалами и оборудованием для производства и доставки оружия массового уничтожения действовали более эффективно и были усовершенствованы там, где это необходимо. Эффективность таких систем и способность государств осуществлять меры контроля таким образом, чтобы предотвратить доступ к этим средствам всех тех — как государств, так и негосударственных субъектов — кто стремится использовать их для разработки оружия массового уничтожения, зависят от обмена разведывательными данными и информацией.

Вряд ли возможно поступление заявок на передачу контролируемого материала конечному пользователю, который известен как террористическая организация. Скорее можно ожидать использования каких-то компаний, служащих прикрытием, или завуалированных конечных пользователей. Способность предотвращения таких передач в меньшей степени зависит от того обстоятельства, что данный материал контролируется, а больше от информации о реальном конечном пользователе, которому он будет предоставлен. Эта информация — ключ к успеху, и ее можно получить лишь за счет обмена разведданными. Моя делегация считает, что именно за счет такого обмена разведывательной информацией можно устранить пробел в плане контроля за распространением.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Намбьяр (Индия) (*говорит по-английски*): Мы высоко оцениваем эту возможность высказать на сегодняшнем открытом заседании Совета Безопасности нашу точку зрения на жизненно важный вопрос нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Угроза сращивания терроризма и распространения ОМУ — это реальная угроза, которой международное сообщество явно должно уделять самое приоритетное внимание.

Индия, которая почти два десятилетия является жертвой терроризма, понимает опасность, к которой может привести передача такого оружия массового уничтожения. Именно это понимание побудило Индию выступить инициатором проектов резолюций о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения, которые принимались Генеральной Ассамблеей консенсусом на ее последних двух сессиях (резолюции 57/8/ и 58/48 Генеральной Ассамблеи).

Мы рассматриваем сегодняшнее обсуждение как логическое продолжение процесса, начатого в Генеральной Ассамблее. Отсюда актуальность того упора, который делается в обсуждаемом проекте резолюции на негосударственных субъектов. Однако это никоим образом не уменьшает ответственности государств за борьбу с терроризмом и ликвидацию поддерживающей его инфраструктуры и его связей с ОМУ. Как и в случае с терроризмом, государства не могут освобождаться от ответственности на том основании, что распространение было результатом деятельности частных лиц.

Авторы обсуждаемого в Совете проекта резолюции заявляют, что намерение, лежащее в основе их инициативы, состоит в том, чтобы заполнить пробел в режиме нераспространения, на что, если переговоры будут проходить в многосторонних рамках, могут уйти годы. На наш взгляд, в идеале этот вопрос следовало решать с помощью существующих международных документов и с опорой на них.

Осознание нами временно́го императива в попытках обеспечить решение через Совет Безопасности, однако, не затмевает наших более значитель-

ных тревог в отношении усиливающейся в последние годы тенденции, когда Совет берет на себя новые и более широкие законодательные полномочия от имени международного сообщества, при том что его резолюции обязательны для всех государств. В данном случае Совет стремится и определить понятие режима нераспространения, и следить и наблю дать за его осуществлением. Но кто же будет следить за наблюдателями? Мы опасаемся, что осуществление Советом законодательных функций в совокупности с применением полномочий, предусмотренных главой VII, может нарушить равновесие сил между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, оговоренное в Уставе.

Этот вопрос выходит за рамки обсуждения чисто юридического плана о полномочиях, предоставленных Совету Уставом. Авторитет Совета и даже уважение к нему зависят от того, являются ли его действия результатом внутренней сплоченности и всеобщего согласия. Хотя такие резолюции, как 1373 (2001), были приняты единогласно, ограничения в плане их осуществления подчеркивают необходимость в осторожности, дабы Совет Безопасности не использовался как способ «короткого замыкания» процесса обеспечения международного консенсуса. Исчерпывающие и исключительные обязанности по предоставлению информации, явившиеся результатом резолюций 1267 (1999) и 1373 (2001), приводят к дублированию в деле предоставления информации и к формированию громоздких бюрократических структур — без достижения соразмерных результатов на местах.

Сейчас, когда Совет возвращается к теме нераспространения после более чем 12-летнего перерыва, считая с 1992 года, можно констатировать, что его послужной список в этом вопросе не добавляет ему авторитета. Исключительный упор на нераспространение вредит важнейшему принципу взаимоукрепляющей связи между разоружением и нераспространением, который был признан еще на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Международные договоры и соглашения в этой области должны быть результатом многосторонних переговоров и не должны навязываться. Они должны основываться на балансе обязательств по обеспечению универсального соблюдения, которое и служит настоящей проверкой законности и авторитета.

По нашему мнению, контроль за экспортом — это не тот вопрос, в котором Совету Безопасности следует предписывать другим какие-то нормы. Существует напряженность между специальными договоренностями по согласованию контроля за экспортом среди немногих избранных стран, с одной стороны, и выдвигаемыми Советом мерами, предназначенными для всеобщего исполнения, — с другой стороны. Обратная сторона контроля за экспортом — это огульный отказ в технологиях государствам с законными социально-экономическими потребностями. Недавние случаи вновь высветили недостатки нынешнего режима. Они также показали, что вместо того чтобы эффективно устранять реальные тревоги в области распространения, контроль за экспортом стратегических технологий и материалов зачастую приводит к отказу ответственным, играющим по правилам странам в этих технологиях.

Индия приняла к сведению замечание авторов в отношении того, что этот проект резолюции не предписывает соблюдения договоров, участником которых мы не являемся. Мы, со своей стороны, не согласимся с любым толкованием проекта резолюции, которое навязывает обязательства, вытекающие из договоров, которые Индия не подписывала или не ратифицировала, согласно основополагающим принципам международного права и права договоров. Индия не согласится с предписываемыми извне нормами или стандартами, откуда бы они ни исходили, по вопросам, относящимся к внутренней юрисдикции ее парламента, включая национальное законодательство, нормы и договоренности, которые не соответствуют ее конституционным положениям и процедурам, противоречат ее национальным интересам или посягают на ее суверенитет.

Здесь уместно высказать предостережение в отношении определения понятий. Применяя традиционно понимаемые категории контроля над вооружениями в новых областях, в которых определения еще не устоялись, мы, возможно, создаем почву для различных толкований. Эта проблема может усугубляться тем, что разные государства обладают разным национальным потенциалом в плане осуществления своих обязательств. Универсальный рецепт здесь не работает. В проекте резолюции упоминается о негосударственных субъектах как о лицах и образованиях, включенных в список Органи-

зации Объединенных Наций, который, возможно, не является исчерпывающим.

Хотя этот проект резолюции относится к главе VII, в нем необходимо избегать какого-либо подхода с позиции принуждения или наказания или механизма последующих мер, что свело бы на нет само его предназначение. Мы отметили заверения авторов в том, что проект резолюции не предусматривает и не санкционирует применение силы. В этом плане крайне важны транспарентность и всеобщее участие. Учитывая широкий охват данного проекта резолюции, было бы разумно включить в состав соответствующего комитета не только членов Совета, но и другие государства-члены, которые обладают значительным потенциалом и опытом в данных областях.

При этом следует отметить, что государства-члены, несомненно, видят полезность неотложных мер по активизации совместных действий на многостороннем уровне, которые предусмотрены в проекте резолюции.

В рамках своей национальной политики и осознавая свою ответственность, вытекающую из обладания передовыми технологиями, Индия привержена эффективной и всеобъемлющей системе контроля за экспортом, призванной воспрепятствовать незаконному доступу к ним как государств, так и негосударственных субъектов. Наши национальные усилия основаны на политике, базирующейся на сознательном решении запретить им контролировать экспорт материалов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы для создания ОМУ или систем его доставки.

Кризис в деле нераспространения глубоко беспокоит Индию, так как недостатки нынешней системы негативно сказываются на нашей безопасности. Было бы опасным парадоксом, если бы отдельные государства в своих действиях, несмотря на этот проект резолюции, мирились со случаями распространения или если бы их действия вознаграждали занимающиеся распространением государства какими-либо иными способами. Мы считаем, что устранение новых проблем в области распространения требует свежих подходов, объединения усилий и ресурсов международного сообщества.

Сегодня мы вновь обращаемся ко всем с прозвучавшим на саммите Совета Безопасности 1992 года по вопросу нераспространения призывом о формировании нового международного консенсуса в плане нераспространения. Мы надеемся, что наша деятельность приведет к общим усилиям на благо всех и в интересах построения безопасного и надежного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Сингапура.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): После событий 11 сентября 2001 года невозможно реально обсуждать угрозу распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) без ссылки на терроризм. Глобальная угроза распространения ОМУ и связь между распространением ОМУ и терроризмом вызывает реальную и серьезную обеспокоенность. Имеются обширные данные и укрепляется консенсус среди экспертов по терроризму в отношении того, что возможно — или даже весьма вероятно — применение наиболее продвинутыми террористическими движениями, такими как «Аль-Каида», биологического, химического, радиологического или ядерного ОМУ против своих врагов. Вопрос теперь состоит не в том, будет ли предпринята такая попытка, а в том, когда это случится.

Связь между распространением ОМУ и терроризмом особенно тревожит такие небольшие, густонаселенные страны, как Сингапур.

В прошлом году эпидемия тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) позволила некоторым странам получить некоторое, хотя и слабое, представление о том, что может представлять собой биологическое или химическое нападение. Эта угроза реальна. Террористическое нападение с применением ОМУ на небольшое государство может означать физическую гибель этой страны. Сети международного терроризма пустили глубокие корни в Юго-Восточной Азии. Для их искоренения потребуется много лет. Пока они не будут ликвидированы, нам будет грозить опасность.

В июне 2003 года власти Таиланда задержали человека, пытавшегося продать радиоактивные материалы, которые могли бы быть использованы для создания «грязных бомб». Семьдесят фунтов цезия-137, предположительно вывезенные контрабандным путем из России, были захвачены тайской полицией благодаря полученной развединформации. Своевременный обмен разведывательной ин-

формацией, позволяющий обнаруживать и перехватывать столь опасные материалы и не допускать их попадания не в те руки, — это позитивное событие. Плохо то, что это подтверждает стремление террористов применить ОМУ и связанные с ним виды оружия.

Сингапур серьезно относится к предотвращению распространения ОМУ. Мы продолжаем делать все возможное для обеспечения глобальной борьбы с распространением и с терроризмом. На национальном уровне мы ужесточили режим экспортного контроля. В январе 2003 года вступил в силу закон о контроле над стратегическими товарами, направленный на противодействие незаконным перевозкам стратегических товаров, ОМУ и связанных материалов через наши порты. Мы оперативно приняли решение об участии в Инициативе по обеспечению безопасности контейнерных перевозок, которая ужесточает проверку контейнеров. В прошлом году мы задержали несколько партий товаров, которые могли быть использованы для производства химического оружия или ракет. Мы обеспечим, чтобы к 1 июля 2004 года все сингапурские портовые объекты и суда, которые ходят под сингапурским флагом, соответствовали требованиям Международного кодекса по охране судов и портовых средств Международной морской организации.

Ни одна страна не может справиться с терроризмом, не говоря уже о терроризме с применением ОМУ, в одиночку. Мы должны поскорее заполнить пробел в существующих национальных, региональных и международных режимах, которые сегодня касаются главным образом государств, и бороться с новыми угрозами со стороны негосударственных субъектов.

Сингапур понимает многие из тревог, высказанных в ходе этой дискуссии рядом делегаций. Например, они задаются вопросом о том, может ли Совет Безопасности брать на себя роль органа, разрабатывающего договоры или законодательные нормы для государств-членов. Мы согласны, что режим многостороннего договора был бы идеален. Но на многосторонние переговоры могут уйти годы, а время работает против нас. Необходимы срочные действия. Поэтому мы поддерживаем обсуждаемый проект резолюции. Мы согласны с тем, что некоторые детали, например, механизмы принятия последующих мер и механизмы отчетности, должны быть доработаны. Этот проект резолюции — лишь первый шаг. Но мы должны сделать этот первый шаг и ужесточить существующий режим нераспространения. Чем дольше мы будем собираться, тем больше времени будет у террористов для того, чтобы организовывать заговоры против нас.

Поэтому мы приветствуем инициативу Совета Безопасности по дальнейшему укреплению, посредством этого проекта резолюции, режима нераспространения ОМУ. Мы считаем, что он поможет сделать мир более безопасным. Мы настоятельно призываем все страны поддержать его.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются вступающие в ЕС страны Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения, страны-кандидаты на вступление Болгария, Румыния и Турция, страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория, а также входящая в Европейское экономическое пространство Исландия, являющаяся членом Европейской ассоциации свободной торговли.

Европейский союз и страны, присоединяющиеся к этому заявлению, приветствуют готовность Совета отреагировать на просьбы о проведении открытых прений по проекту резолюции о распространении оружия массового уничтожения (ОМУ). Это очень важный вопрос, и, учитывая воздействие такой резолюции на все государства — члены Организации Объединенных Наций, особенно важно, чтобы широкий круг членов Организации Объединенных Наций участвовал в консультациях и имел возможность высказать свое мнение относительно данного проекта резолюции заранее, до принятия по нему решения. В этом контексте мы высоко ценим стремление авторов проекта обратиться ко всем членам Организации Объединенных Наций.

Поэтому Европейский союз приветствует и решительно поддерживает эту инициативу Совета Безопасности по рассмотрению проблемы возможного приобретения ядерного, химического или биологического оружия или материалов негосударственными субъектами. Необходимы меры, направ-

ленные на решение этой важной проблемы, и необходимо укреплять международное сотрудничество.

На своей встрече в городе Салоники в июне 2003 года главы государств и правительств стран Европейского союза согласились с тем, что распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, таких, как баллистические ракеты, представляет собой растущую угрозу для международного мира и безопасности. Они также признали, что риск того, что террористы приобретут химические, биологические, радиологические или ядерные материалы, придает этой угрозе новое критически важное измерение. Главы государств и правительств ЕС приняли решение предпринять действия для ликвидации этой угрозы, используя все инструменты и политические средства, имеющиеся в распоряжении Союза, с целью не допустить, сдержать, остановить и, где это возможно, ликвидировать программы распространения, вызывающие тревогу во всем мире.

Европейский союз разработал после этого стратегию борьбы с распространением оружия массового уничтожения, которая были принята в декабре 2003 года. Укрепление роли Совета Безопасности, в том числе применительно к вопросам несоблюдения многосторонних договоров в области разоружения и нераспространения, является важным элементом стратегии ЕС. Поэтому мы рады отметить, что многие моменты в проекте резолюции имеют много общего с этой стратегией, признавая при этом, что направленность этого проекта резолюции является более конкретной.

Неотъемлемым элементом этой стратегии является наша убежденность в том, что многосторонний подход к безопасности, включая разоружение и нераспространение, — это наилучший способ поддержания международного порядка. Убежденный в том, что нераспространение и разоружение усиливают друг друга, ЕС приветствует тот факт, что последний вариант данного проекта резолюции включает теперь ссылку на роль разоружения.

Стратегия ЕС подтверждает его приверженность поддержке и осуществлению многосторонних договоров и соглашений в области разоружения и нераспространения, а также многосторонним институтам, которым поручена задача соответственно проверки и обеспечения выполнения этих договоров.

В соответствии с этим ЕС полагает, что все государства, а не только те, которые являются участниками международных договоров, призваны содействовать их всеобщему принятию и полному осуществлению. ЕС приветствует ясные заверения в том, что никакие положения этого проекта резолюции не должны рассматриваться как вступающие в конфликт с правами и обязательствами государств-участников существующих договоров и конвенций или изменяющие их или как противоречащие ответственности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

В ноябре 2003 года ЕС принял Общую позицию об универсализации и укреплении многосторонних соглашений в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. В соответствии с этим ЕС работает независимо, но в духе проекта резолюции, в направлении универсализации и, при необходимости, укрепления основных договоров, соглашений и договоренностей о проверке в области разоружения и нераспространения. Мы также привержены укреплению политической, финансовой и технической поддержки режимов проверки, включая, в частности, МАГАТЭ и ОЗХО.

ЕС уже работает в области над укреплением политики и практики экспортного контроля в координации с партнерами по режимам экспортного контроля и выступает, где это уместно, за распространение критериев эффективного экспортного контроля на страны, не охваченные существующими режимами и договоренностями. Мы также решительно поддерживаем необходимость укрепления мер безопасности в отношении материалов, не подлежащих распространению. Мы поддерживаем усилия по укреплению деятельности в плане выявления, контроля и пресечения случаев незаконного оборота материалов, связанных с ОМУ. В ноябре 2003 года ЕС решил включить в свои соглашения с третьими странами положение о нераспространении, которое требует, среди прочего, создания государствами–участниками эффективной системы экспортного контроля.

Европейский союз привержен укреплению своих программ сокращения угрозы на основе сотрудничества с другими странами и планирует создать программу для оказания помощи государствам, которым нужны технические знания, чтобы обеспе-

чить безопасность и контроль за стратегическими материалами, объекты и экспертная поддержка.

С учетом большого значения этого вопроса важно, чтобы формулировки и пояснения проекта резолюции были предельно ясными с тем, чтобы обеспечить четкое понимание ее масштабов и ее четкое толкование после принятия. Проект резолюции содержит далеко идущие и обязательные в юридическом отношении требования к государствам, и поэтому здесь важна ясность формулировок. Мы высоко оцениваем постоянные усилия Совета в этой связи.

Мы считаем, что в связи с этой резолюцией следует создать эффективный механизм для дальнейших действий, прочно зафиксированный в Совете. Это также помогло бы убедить государства-члены в том, что резолюция будет выполняться транспарентным, последовательным образом на основе сотрудничества. Мы также твердо убеждены в том, что комитету Совета потребуется мандат сроком на два года. Можно было бы также рассмотреть возможности для совершенствования связей с государствами — нечленами Совета в процессе работы Комитета.

Государства-члены имеют непосредственный и практический интерес к этой резолюции. Распространение оружия массового уничтожения является глобальной угрозой, которая требует эффективного глобальной реакции. Мы уверены в том, что Совет, продолжая свою дискуссию по проекту резолюции, будет неизменно учитывать озабоченность государств-членов, с тем чтобы резолюция, после ее принятия, пользовалась широкой поддержкой и тем самым были гарантированы действительно коллективные действия в целях борьбы с распространением оружия массового уничтожения. Безопасность наших государств, наших народов и наши коллективные интересы требуют не меньшего.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции.

Г-н Шори (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция полностью присоединяется к заявлению, которое только что сделал посол Ирландии от имени Европейского союза и присоединившихся стран. Однако я рад предоставленной возможности остановиться на некоторых вопросах, представляющих особый интерес для Швеции.

Швеция тепло приветствует активное участие Совета Безопасности в усилиях по предотвращению и прекращению распространения оружия массового уничтожения. Мою страну отличает давняя традиция участия в вопросах разоружения и нераспространения. Наш покойный министр иностранных дел Анна Линд инициировала работу, которая привела к принятию стратегии Европейского союза, направленной против оружия массового уничтожения, в декабре прошлого года.

Преодоление угроз международному миру и безопасности является неотложной задачей, за решение которой следует браться коллективно международному сообществу. Швеция последовательно выступает за то, чтобы Совету Безопасности предоставили важную и центральную роль в решении этих вопросов. Поэтому мы рады поддержать проект резолюции. С нашей точки зрения, было бы своевременно и актуально, если бы международный орган, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, также занимался теперь всеобъемлющим образом вопросами, связанными с распространением оружия массового уничтожения.

Эта важная резолюция явно затронет все государства-члены. Это подчеркивает необходимость в транспарентности при подготовке проекта резолюции. Поэтому мы признательны за предоставляемую этим заседанием возможность государствам-членам изложить свои позиции. Мы надеемся, что оставшуюся часть работы по этой резолюции также будет отличать та же открытость и транспарентность, и это приведет к широкой поддержке.

Руководствуясь этим, Швеция хотела бы подчеркнуть два конкретных момента, когда формулировки резолюции должны быть недвусмысленно четкими. Во-первых, отдельному лицу, которое утверждает, что его права нарушены в результате осуществления этой резолюции, следует гарантировать доступ к национальному суду, и государства должны обеспечить, чтобы это имело место в действительности. Во-вторых, когда государства и отдельные лица принимают меры по осуществлению этой резолюции, все такие действия должны соответствовать нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций.

Швеция уверена, что принятие этого проекта резолюции может оказать позитивное воздействие

на возможности государств-членов решать проблемы распространения оружия массового уничтожения и связанных с этим материалов. Поэтому это один из самых позитивных шагов в деле выполнения обязанности Совета по поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Харагути (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне сказать, что с учетом особой важности этого вопроса Япония считает желательным, чтобы государства — нечлены Совета получили возможность высказать свое мнение. Поэтому, г-н Председатель, мы высоко оцениваем Вашу инициативу по созыву сегодняшнего открытого заседания.

После вышесказанного позвольте мне сделать несколько замечаний на данном этапе. Во-первых, Япония разделяет серьезную обеспокоенность и опасения в связи с распространением оружия массового уничтожения и их средств доставки и считает, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом должны играть более эффективную роль в рассмотрении этого вопроса. Что касается нынешнего проекта резолюции, то для нас безотлагательно и необходимо действовать для обеспечения того, чтобы оружие массового уничтожения не попало в руки террористов и негосударственных субъектов. По этой причине, а также потому, что этот вопрос непосредственно связан с безопасностью многих стран, включая и мою страну, мое правительство поддерживает принятие резолюции Советом, при условии, что она станет приемлемой для государств-членов после дальнейшего обсуждения ее нынешнего проекта.

Во-вторых, чтобы обеспечить эффективность резолюции, желательно чтобы комитет, упомянутый в нынешнем проекте резолюции, предлагал рекомендации соответствующим странам, с тем чтобы дать им возможность исправить свои конкретные, определенные нарушения. В состав такого комитета должны войти люди с достаточным опытом, которых следует набирать не только из числа членов Совета, но и из широкого числа нечленов Совета. Япония, со своей стороны, готова внести свой вклад в этой связи. Кроме того, я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что Департамент по вопросам разоружения, отвечающий за вопросы разоружения и нераспространения, уже существует в Организации Объединенных Наций. Было бы желательно, чтобы этот комитет эффективно использовал свои ресурсы.

В-третьих, чтобы противодействовать распространению оружия массового уничтожения, крайне важно заручиться активным — а не пассивным — и добровольным сотрудничеством большого числа стран, особенно развивающихся. Поэтому Совету Безопасности следует также играть важную роль в деле поощрения оказания технической помощи развивающимся странам, с тем, чтобы они могли принять необходимые внутренние законы в осуществление эффективных мер в области нераспространения, вводимых в соответствии с этой резолюцией.

Наконец, позвольте мне сделать общее замечание. Принимая обязательную резолюцию Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности берет на себя законодательную функцию. Поэтому Совету Безопасности следует проявлять осторожность и не подрывать стабильности международно-правовых рамок.

Япония твердо надеется на то, что Совет Безопасности учтет эти замечания, с тем чтобы обсуждение проекта резолюции прошло бы таким образом, который гарантировал полную транспарентность, и чтобы Совет принял резолюцию при самой широкой поддержке государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Штелин (Швейцария) (*говорит по-французски*): Распространение оружия массового уничтожения и опасность того, что негосударственные субъекты, в частности террористические группы, могло бы получить доступ к такому оружию, является одной из самых серьезных угроз нашего времени. Швейцария считает, что безотлагательно необходимо сдержать эту угрозу, которая затрагивает все международное сообщество.

В принципе, такие законодательные обязательства, как те, которые предусмотрены в обсуждаемом проекте резолюции, должны формулироваться на основе многосторонних договоров, в разработке которых могут участвовать все государства. Допустимо, чтобы Совет Безопасности играл такую законо-

дательную роль только в исключительных обстоятельствах и в ответ на неотложную потребность.

Поскольку в обсуждаемом проекте резолюции содержатся обязательства, затрагивающие все государства-члены, он должен разрабатываться в условиях максимально возможной транспарентности. Именно исходя из этого стремления к транспарентности, Швейцария поддержала просьбу о созыве открытого заседания. С учетом характера и сферы охвата данного проекта резолюции предусматри ваемые в нем меры следует считать временным режимом, и поэтому они должны пересматриваться через определенный период времени в свете накопленного опыта. Кроме того, с самого начала необходимо внести максимальную ясность в отношении охвата обязательств, возлагаемых на государства-члены. В этой связи Швейцария считает, что ряд концепций, содержащихся в данном проекте резолюции, носят недостаточно четкий характер. Это касается, например, содержащейся в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции ссылки на «соответствующие эффективные законы».

Что касается контроля за выполнением резолюции, то этот механизм также требует четкого определения. По нашему мнению, тот факт, что данный проект резолюции основан на главе VII Устава, нельзя толковать как предварительное разрешение государствам прибегать к введению односторонних санкций. Иными словами, контроль за осуществлением должен обеспечиваться в многосторонних рамках. В этой связи Швейцария приветствует создание комитета Совета Безопасности. Поэтому важно, чтобы этот комитет и Совет Безопасности работали в тесном сотрудничестве с компетентными организациями, уже действующими в этой области.

Необходимо также рассмотреть вопрос о целесообразности включения темы, которой посвящен данный проект резолюции, по крайней мере, в среднесрочном плане, в тот или иной международный документ, который будет разработан на основе более широких рамок. Это позволило бы всем заинтересованным государствам принять участие на равноправной основе в процессе определения этого режима нераспространения и контроля над ним.

В будущем усилия, направленные на борьбу с распространением ОМУ, должны быть также нацелены на укрепление процедур и инструментов наблюдения. Поэтому хотелось бы, чтобы в данном проекте резолюции этому аспекту было уделено более серьезное внимание.

И наконец, Швейцария приветствует тот факт, что в преамбуле рассматриваемого проекта резолюции эксплицитно напоминается государствам-членам об их обязательствах, касающихся контроля над вооружениями и разоружения. На наш взгляд, этот аспект заслуживает еще большего внимания. Долгосрочная цель состоит в полной ликвидации ОМУ. Для ее достижения все государства должны выполнить в полном объеме свои обязательства, которые содержатся в соответствующих конвенциях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Израиля.

Г-н Мекель (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на этот высокий пост и выразить Вам признательность за мудрое руководство работой Совета.

В минувшем году произошли, помимо прочего, два крупных события в области нераспространения. Первое из них касается выявления нарушений государствами их обязательств и после этого международное признание ограничений, свойственных традиционным механизмам обеспечения выполнения. Второе крупное событие, которое дополняет первое, касается выявления сетей, через которые распространяются и передаются государствам и негосударственным субъектам материалы, оборудование, технологии и информация двойного назначения.

Поэтому помимо угрозы распространения со стороны государств нарастает угроза, связанная с возможностью приобретения террористами таких материалов, технологий и информации, которые могут использоваться в террористических целях. Будучи страной, которая сталкивается с подобной угрозой, Израиль приветствует международные усилия, направленные на определение конкретных и эффективных шагов, нацеленных на предотвращение распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и особенно на ликвидацию растущей угрозы использования террористами этого оружия.

В качестве полноправного партнера в борьбе с предотвращением этого явления Израиль недавно принял законодательные меры в целях контроля за экспортом материалов, технологий и информации

двойного назначения, которые могут быть использованы при разработке ОМУ. К числу этих мер относится контроль над предметами, включенными в перечень, основанный на международных стандартах в этой области. Они также включают материалы, основанные на перечнях соответствующих международных стандартов, которые запрещают экспорт предметов, предназначенных для производства химического, биологического или ядерного оружия.

Этот шаг закладывает правовую основу и способствует усовершенствованию системы строгого экспортного контроля, которая в настоящее время действует в Израиле. Это дополняет принятый Израилем закон в области контроля за экспортом ракет и связанных с ними материалов. Мы считаем, что путь к предотвращению распространения ОМУ, особенно возможности его попадания в руки террористов, это прежде всего усиление национальных режимов контроля и улучшение охраны соответствующих объектов на национальном уровне.

Поэтому, как мы уже говорили выше, мы поддерживаем эту инициативу и цели данного проекта резолюции. С учетом нашей поддержки настоящего проекта у нас есть несколько предложений, которые, по нашему мнению, могут улучшить его текст и которые, мы надеемся, будут поддержаны другими делегациями.

Что касается пятого пункта преамбулы, Израиль считает, что должно быть различие между законным сотрудничеством в целях поощрения мира и сотрудничеством, которое служит лишь прикрытием для осуществления незаконных замыслов. Поэтому мы считаем желательным добавить слово «законному» между словами «препятствовать» и «международному», с тем чтобы подразумевалось законное сотрудничество. Мы также хотели бы предложить, чтобы содержащееся в пункте 2 постановляющей части слово «законы» было заменено фразой «законодательные меры».

Принимая во внимание накопленный нами за минувший год опыт в том, что касается невыполнения государствами нетрадиционных мер по обеспечению осуществления принятых международных обязательств и обязанностей, Израиль считает правильным добавить следующее предложение в конец пункта 6(a) постановляющей части: «… а также выполнению государствами своих обязательств согласно этим договорам».

Мы также считаем, что в раздел определений, содержащийся в конце данного проекта резолюции, следует включить слово «услуги» в определение «связанные с ними материалы».

На данном этапе я хотел бы вновь заявить о моей поддержке этих международных усилий. Как уже отмечалось на нашем сегодняшнем заседании, данный проект резолюции мог бы внести важный вклад в борьбу с распространением и привлечь столь необходимое внимание к растущей угрозе применения оружия массового уничтожения и практики терроризма.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Кубы.

Г-н Рекейхо Гуаль (Куба) (*говорит по-испански*): Куба разделяет озабоченность опасной связью, существующей между терроризмом и оружием массового уничтожения (ОМУ), и мы полностью поддерживаем все законные международные усилия, направленные на предотвращение приобретения террористами такого оружия и средств его доставки. Тем не менее делегация Кубы также обеспокоена тем, что имеющий ограниченный состав Совет Безопасности, некоторые члены которого обладают правом вето, выступил с инициативой по подготовке проекта резолюции по теме, которую следует по-прежнему рассматривать в рамках традиционного многостороннего механизма разоружения, где существуют надлежащие рамки для ведения переговоров по вопросу о юридически обязывающем документе.

В этой связи мы полагаем, что международные юридические обязательства, в том числе те, которые касаются области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, не должны навязываться государствам-членам без их участия и их суверенного согласия посредством подписания и ратификации соответствующих договоров и соглашений, которые были разработаны в ходе многосторонних переговоров. Возможность совершения террористических нападений с применением ОМУ нельзя устранить посредством селективного подхода, предусматриваемого в данном проекте резолюции, который ограничивается борьбой с горизонтальным распространением и практически не учитывает вертикальное распространение и разоружение.

Единственная гарантия того, что ОМУ не попадет в руки террористов, является запрещение и полная ликвидация этого вида оружия, прежде всего ядерного оружия, чье существование уже само по себе является угрозой для международного мира и безопасности.

Из-за нехватки времени я не буду подробно останавливаться на других вопросах, вызывающих нашу озабоченность в связи с прочими элементами этого проекта резолюции, такими, как вопрос об определениях, подлинная сфера применения и последствия принятия этого текста для государств-членов, а также его негативные последствия для существующего режима нераспространения.

Кроме того, нельзя исключить того, что та или иная держава может истолковать принятие этого текста на основании главы VII Устава ООН как заблаговременное санкционирование или оправдание одностороннего применения силы против определенных государств под тем предлогом, что есть подозрения относительно наличия у них оружия массового уничтожения (ОМУ) или его компонентов. В нашем случае этот момент вызывает особую озабоченность, поскольку нам приходится помнить, что высокопоставленные члены правительства Соединенных Штатов неоднократно и самым опасным образом выдвигали ложные и необоснованные обвинения против Кубы, не представляя при этом ни малейших доказательств, в связи с тем, что наша страна якобы имеет ограниченные возможности для проведения исследований и разработок в области биологических вооружений. Мы будем и в дальнейшем отвергать эти обвинения.

Текст этого проекта резолюции настолько двусмысленный, что некоторые государства вполне могут утверждать, что в этой резолюции Совет Безопасности узаконивает перехват воздушных и морских судов в рамках так называемой «инициативы по воспрещению распространения». Эта инициатива уже осуществляется, несмотря на то, что подавляющее большинство государств не имела никакой возможности принимать участие в ее разработке, хотя эта инициатива имеет серьезные последствия. Эта инициатива не укрепляет международное единство по данному вопросу и не повышает роль Организации Объединенных Наций и международных договоров, а наоборот, подрывает это единство и эту роль. Куба считает, что многосторонний и недискриминационный подход является единственным эффективным способом предотвращения применения ОМУ террористами.

Несколько элементов этой инициативы не соответствуют основным принципам Устава Организации Объединенных Наций, признанным в международном праве, которые запрещают вмешательство во внутренние дела государств и применение силы или угрозы силой против территориальной целостности и политической независимости любого государства. Нет абсолютно никаких гарантий того, что прерогативы, присвоенные себе участниками «инициативы по воспрещению распространения», которые могут быть узаконены этим проектом резолюции, не будут манипулироваться некоторыми государствами, особенно самыми могущественными в военном отношении, для того, чтобы совершать различные противоправные действия в отношении морских и воздушных судов других государств по тем или иным причинам.

Кроме того, мы не должны исключать возможность того, что некоторые участники «инициативы по воспрещению распространения» сочтут, что у них есть некая санкция на перехват грузов любого типа на основании произвольных критериев. Это привело бы к попыткам попасть на борт морских и воздушных судов, даже если это привело бы к нарушению прав, оговоренных Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, положений о праве мирного прохода морских судов через территориальные воды государств и юрисдикционного режима открытого моря, установленного вышеупомянутой Конвенцией.

Наконец, полезно напомнить о том, что главным авторам и сторонникам принятия данного проекта резолюции является как раз то государство, которое имеет самые крупные расходы в мире, приняло такие доктрины безопасности, которые допускают превентивные нападения и применение ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием, и которое само не только имеет в своем арсенале большое число ядерных боеприпасов, но и в настоящее время разрабатывает новые типы такого смертоносного оружия. Такие двойные стандарты создают реальную угрозу для всех и заслуживают осуждения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю сейчас слово представителю Индонезии.

Г-н Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы созвали это открытое заседание Совета Безопасности, посвященное такому вопросу, который вызывает озабоченность всего международного сообщества. Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы присоединиться к заявлению, которое будет сделано позднее Малайзией от имени Движения неприсоединения.

Нельзя отрицать тот факт, что угроза распространения ядерного оружия возрастает. Есть признаки того, что негосударственные субъекты попрежнему проявляют интерес к незаконному приобретению оружия массового уничтожения (ОМУ). Существуют нелегальные сети, способные поставлять ядерные материалы и технологии, которые могут использоваться для производства такого оружия. Наши усилия по борьбе с этими потенциальными угрозами затрудняются отсутствием каких—либо правовых рамок, которые были бы эффективным средством, не позволяющим негосударственным субъектам, в том числе террористам, приобретать и незаконным образом передавать ядерные материалы и другие материалы, связанные с ОМУ. В рамках нескольких режимов контроля над вооружениями существуют определенные правила и положения, однако они не однородны, подлежат различным толкованиям и вследствие своего ограничительного характера не пользуются всеобщей поддержкой. Кроме того, не существует никаких признанных на международном уровне положений о наказании за действия частных лиц или негосударственных субъектов по незаконному распространению. Таким образом, представленный в Совет проект резолюции касается одного из важнейших аспектов нераспространения. Нет сомнений в том, что назрела неотложная необходимость предотвращения ядерного распространения негосударственными субъектами, о чем говорят данные, которые стали известны недавно.

Однако этот проект резолюции несбалансированный и по этой причине вызвал серьезные возражения, поскольку он нарушает суверенные права государств-членов. Поскольку этот проект имеет далеко идущие последствия, прежде чем принимать его, необходимо более детально обсудить и разъяснить затрагиваемые в нем вопросы. Так, мы считаем, что правовые обязательства могут возникать только на добровольной основе. Если Совет Безопасности будет принимать какие-либо далеко идущие меры по введению глобального законодательства, это будет противоречить положениям Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому абсолютно необходимо вовлечь все государства в процесс переговоров по разработке международных норм в этой области.

Данный проект резолюции односторонний и имеет только один аспект: он касается предотвращения на основе карательных мер в отношении государств, но не затрагивает вопрос о ликвидации ОМУ. Ядерное распространение является другой стороной ядерного разоружения. Невозможно эффективно добиваться ядерного нераспространения в условиях отсутствия соответствующего прогресса в области ядерного разоружения. Кроме того, в этом проекте резолюции бросается в глаза отсутствие упоминания о горизонтальном и вертикальном распространении, а также о ядерном разоружении.

Сфера применения, предусматриваемая в этом проекте резолюции, гораздо шире, чем просто заявленное намерение предотвращать приобретение ОМУ негосударственными субъектами, и здесь даже сделана попытка получить юрисдикцию над такими механизмами осуществления договоров, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Поэтому большое значение имеет не только то, что сказано в этом проекте резолюции, но и то, что в нем подразумевается. Этот аспект необходимо рассматривать в правильной правовой и политической перспективе. Положение осложняется также проблемами, связанными с определением таких терминов, как «негосударственные субъекты», «ответственность государств», а также других терминов, содержащихся в самом проекте резолюции и в сносках к нему.

У нас вызывает озабоченность ссылка на главу VII Устава. Предпочтительнее было бы встать на путь сотрудничества, а не на путь принуждения. Принуждение должно быть крайней мерой, принимаемой на основе консенсуса.

Создание комитета под эгидой Совета Безопасности означало бы формирование самостоятельного режима нераспространения и вполне могло бы подорвать функции и роль существующих договорных режимов, таких как режим гарантий МАГАТЭ. Поскольку в таком органе не будет представлено

подавляющее большинство государств-членов, он не будет представительным и не сможет играть никакую полезную роль. Те его функции, которые описываются в этом проекте резолюции, мог бы выполнять Секретариат Организации Объединенных Наций.

Наконец, ввиду той важности и сложности, которые присущи связанным с этим проблемам, у пяти постоянных членов Совета Безопасности ушло несколько месяцев на то, чтобы внимательно изучить различные аспекты этого проекта резолюции и принять в их отношении те или иные решения. Точно так же и остальным членам Организации нужно как здесь, в Нью-Йорке, так и в наших столицах достаточное количество времени для анализа его последствий. Совету удастся эффективно справиться с этим аспектом нераспространения, если он будет готов должным образом учесть мнения, преобладающие среди подавляющего большинства государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Данеш-Язди (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания по вопросу, имеющему для международного сообщества величайшее значение. То внимание, которое уделяется на протяжении последних нескольких недель этому проекту резолюции, в котором предлагаются различные средства недопущения приобретения оружия массового уничтожения (ОМУ) негосударственными субъектами, — явно свидетельствует о том, что многие государства сильно в нем заинтересованы. Мы считаем эти прения возможностью для всех членов Организации Объединенных Наций представить свои мнения относительно данного проекта резолюции, который в случае его утверждения будет иметь далеко идущие юридические и политические последствия.

Наша делегация присоединяется к заявлению, которое позднее будет сделано от имени Движения неприсоединения представителем Малайзии, но мне хотелось бы также кратко изложить взгляды моего правительства на рассматриваемый проект резолюции.

Распространение ОМУ уже само по себе составляет серьезную угрозу, а перспектива приобретения таких вооружений негосударственными субъектами является для всего международного сообщества еще более угрожающей. Поэтому мы искренне поддерживаем любые усилия, нацеленные на устранение такой потенциальной опасности и предпринимаемые в рамках международного права.

Важная роль в ликвидации столь серьезной угрозы отводится Организации Объединенных Наций как единственному универсальному органу. Растущая опасность появления связи между терроризмом и ОМУ подтолкнула Генеральную Ассамблею на признание в пункте 1 постановляющей части резолюции 57/83 этой угрозы и, соответственно, к тому, чтобы призвать «все государства-члены поддерживать международные усилия по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения и средств их доставки». Поэтому нынешнюю инициативу Совета Безопасности следует считать шагом как раз в таком направлении.

Насколько мы понимаем, предпринимая эту инициативу, Совет стремится устранить изъян в режиме нераспространения за счет принятия подлежащей обязательному выполнению резолюции. Однако в этой связи возникает целый ряд таких серьезных и законных вопросов, как, например, справедливо ли и адекватно ли данная проблема решается этим проектом резолюции; соответствуют ли ныне предпринимаемые Советом действия букве и духу Устава Организации Объединенных Наций; и как можно заполнить существующий пробел — который в самом деле должен быть устранен, — когда в резолюции не учитывается универсальность существующих международных инструментов в отношении ОМУ и если в ней отсутствует обращенный к тем государствам, которые не являются участниками договорных режимов в отношении ядерного, биологического и химического оружия, призыв присоединиться к этим важным договорам.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности громадную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, однако он не наделяет Совет полномочиями выступать в качестве глобального законодательного органа, навязывающего государствам те или иные обязательства без их участия в процессе определения последних. Данный проект резолюции в его нынешнем виде представляет собой наглядное свидетельство отхода Совета от его уставного мандата. Считаем, что успех Совета в обеспечении ус-

ловий, благоприятствующих нераспространению, в значительной мере зависит от того, насколько его собственные действия способны воодушевить государства на искреннее сотрудничество. Сегодняшнее открытое заседание Совета предоставляет авторам проекта резолюции возможность учесть мнения и интересы других государств с тем, чтобы наладить международное сотрудничество в целях принятия коллективных и значимых мер борьбы с терроризмом и распространением.

Крупным недостатком данного проекта резолюции является отсутствие в нем упоминания о необходимости разоружения, равно как и отсутствие признания взаимосвязи между нераспространением и разоружением. Косметическое и риторическое упоминание разоружения в преамбуле к этому проекту резолюции невозможно и не следует толковать как положение, затрагивающее существо важного вопроса разоружения. Все это резко контрастирует с резолюцией 58/48 Генеральной Ассамблеи, в которой подчеркивается настоятельная необходимость достижения прогресса в сфере разоружения и нераспространения в целях содействия поддержанию международного мира и безопасности и глобальным усилиям в борьбе с терроризмом. Рассматриваемый же Советом проект резолюции, игнорируя вопрос о разоружении, не только ослабляет его значение и нацеленность на борьбу с потенциальной угрозой приобретения террористами ОМУ, но и подрывает его эффективное проведение в жизнь.

Как признано в существующих международных документах относительно ОМУ, усилия по предотвращению доступа к таким вооружениям не должны препятствовать международному сотрудничеству в поощрении использования материалов, оборудования и технологий в мирных целях. К нашему сожалению, касающееся этого ключевого вопроса положение не было включено в постановляющую часть рассматриваемого проекта резолюции. Считаем, что в справедливом и сбалансированном проекте резолюции, возлагающем на государства-члены серьезные обязанности и сложные обязательства, нельзя и невозможно не признать это неотъемлемое право.

В предлагаемой резолюции содержатся некоторые концепции и определения, которые либо в недостаточной мере проработаны, либо не соответствуют терминам и определениям, закрепленным в существующих международных документах относительно ядерного, биологического и химического оружия. Наглядным примером тому является определение средств доставки, в котором не упоминаются бойцы, способные доставлять такое оружие. Это можно исправить в окончательном тексте проекта резолюции.

Клаузулы же данного проекта резолюции, касающиеся обеспечения его выполнения, с нашей точки зрения, подвержены различным толкованиям. Необходимо также более тщательно проработать и разъяснить механизм мониторинга. Поэтому в текст следует включить такие формулировки, которые, по сути, устранили бы из этих жизненно важных положений всякого рода неясности, тем самым предотвратив подозрительность и недоразумения. К сожалению, нынешнее состояние международных дел учит нас следующему имеющему чрезвычайно важное значение уроку: характер последующих мер и механизма контроля за осуществлением подобного рода резолюции не может определяться на основе субъективных подходов отдельных государств. Для обеспечения добросовестного выполнения этой резолюции необходимо общее и ясное ее понимание всеми государствами, независимо от их позиции в отношении касающихся ОМУ международных договоров. Совершенно очевидно, что это опасение можно было бы легко устранить, если бы предлагаемый проект резолюции не носил обязательного характера.

В проекте никак не упоминаются инициативы относительно создания свободных от ОМУ зон, которые для многих регионов имеют громадное значение. Мы считаем, что этот аспект — особенно необходимость создания зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке — следует включить в данный проект.

Последним по порядку, но не по значению, является вопрос о срочности. Создается впечатление, что решение по данному проекту резолюции будет приниматься в ближайшем будущем. Это удовлетворило бы соответствующие круги определенных государств. Однако мы разделяем мнение тех, кто считает, что работу над этим проектом резолюции нельзя форсировать. Затрагиваемые в нем вопросы крайне важны и весьма спорны. Всеобъемлющие консультации авторов с заинтересованными государствами не только желательны, но и совершенно необходимы. Давайте же не будем упускать эту уникальную возможность; давайте не будем пона-

прасну растрачивать ее на поспешный и незавершенный процесс.

Г-н Мекдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы признательны Вам, г-н Председатель, за созыв этого заседания для предоставления государствам-членам возможности высказать свои мнения по поводу стоящего сегодня на повестке дня Совета важного вопроса. Наша делегация присоединяется к заявлению, которое позднее будет сделано представителем Малайзии от имени Движения неприсоединения.

Международное сообщество уже согласилось с тем, что наилучшим способом устранения опасности, создаваемой оружием массового уничтожения (ОМУ), является его полная ликвидация, какую бы форму оно ни имело и где бы оно ни находилось.

Сирия поддерживает такой подход. Несомненно, возможность попадания оружия массового уничтожения в руки террористов, в частности, и проблема международного терроризма в целом вызывают большую обеспокоенность. Нам всем необходимо укреплять международное сотрудничество в целях борьбы с этой опасностью.

Сирия преисполнена решимости защитить наш регион и весь мир от опасности, исходящей от распространения оружия массового уничтожения. Руководствуясь своей приверженностью делу защиты мира от этой угрозы, Сирия в 60-е годы предприняла важный шаг, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Позднее мы заключили всеобъемлющее соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии. Следует упомянуть, что в настоящее время практически все государства-члены являются участниками ДНЯО. Израиль является единственным государством-членом, которое еще не присоединилось к этому Договору, что препятствует объявлению Ближнего Востока зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, и, самое главное, от ядерного оружия.

На рассмотрении Совета Безопасности все еще находится проект резолюции, который дважды представлялся Сирийской Арабской Республикой в прошлом году от имени всех арабских государств-членов и был издан в виде проекта в качестве документа S/2003/1208 от 29 декабря 2003 года (см. документ S/2003/1219, приложение). В постановляющей части и пунктах преамбулы этого проекта резолюции обращается внимание на необходимость устранения опасности, связанной с приобретением оружия массового уничтожения террористическими группировками, и недопущения того, чтобы такое оружие попало в руки этих группировок.

Весьма прискорбно, что Совет до сих пор не принял этот крайне важный проект резолюции. Вместо этого некоторые пытались и пытаются оказывать давление, намеренно забывая о том факте, что Израиль владеет всеми видами оружия массового уничтожения, включая ядерное, биологическое и химическое. Этот факт был подтвержден служащими израильского промышленного комплекса. В этой связи возникает много вопросов в отношении надежности используемого подхода к уничтожению всех видов оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного оружия.

Представленный сегодня на рассмотрение Совета проект резолюции содержит ссылки и утверждения, указывающие на то, что распространение ядерного, химического и биологического оружия представляет угрозу для международного мира и безопасности. В нем также подчеркивается необходимость поддержки многосторонних соглашений, направленных на сдерживание распространения. Поддерживая эти утверждения, мы в то же время разделяем вопросы и обеспокоенность, высказанные государствами — членами Движения неприсоединения на заседании с участием соавторов в отношении других аспектов этого проекта резолюции.

Мы приветствовали бы проведение дополнительных консультаций подобного рода до принятия Советом окончательного решения по этому проекту резолюции. В частности, мы хотели бы подчеркнуть необходимость сделать ссылку на создание зон, свободных от оружия массового уничтожения, включая, в частности, Ближний Восток, а также уточнить определенные термины, используемые в этом проекте резолюции, такие, например, как «средства доставки» и «связанные с ними материалы». Мы также подчеркиваем особую важность заявления Движения неприсоединения относительно необходимости того, чтобы данный проект резолюции полностью соответствовал статье 25 Устава Организации Объединенных Наций. И наконец, необходимо, чтобы механизм осуществления этого проекта резолюции имел четкий мандат и круг ведения, включая временные рамки.

Позвольте мне в заключение еще раз подчеркнуть большое значение, которое моя страна придает решению трудной задачи противодействия угрозе попадания оружия массового уничтожения в руки террористических групп, что может быть достигнуто посредством сотрудничества со странами мира в рамках Организации Объединенных Наций и других форумов. Подобное взаимное сотрудничество представляется разумным подходом для предотвращения такой опасности и для достижения цели из бавления человечества от бедствия, угроза которого нависла над человечеством в прошлом столетии.

Заседание прерывается в 13 ч. 05 м.